

ОГОНЕК

1
ОГОНЕК
В. И. КОЗЛОВ

ЭПТОН СИНКЛЕР,

автор исторического романа „Бостон“, посвященного убийству Саннио и Ванцетти, просматривает „Огонек“ № 10, где начался печатанием роман.

ДОМАШНИЕ И КАРМАННЫЕ АПТЕЧКИ

высылаются непосредственно с ЗАВОДА.
Серия „А“ Цена 1 р. 50 к. Карманная и дорожная аптечка в изданном футляре—21 предмет.
„Б“ „ 2 р. — к. Домашняя аптечка—21 предмет.
„В“ „ 3 р. — Домашняя аптечка в спец. ящике для хранения лекарств—24 предм.
„Г“ „ 5 р. — Домашняя аптечка в спец. ящике для хранения лекарств—31 предм.
„Д“ „ — 50 к. Спортивно-карманная аптечка—8 пр. (высылается не менее 3 шт.)

ГОСМЕДТОРГПРОМ

ХИМФАРМЗАВОД
ИМ.
Н.А. СЕМАШКО
МОСКВА

В каждой аптечке имеется наставление к пользованию.

Напишите нам открытку, укажите в ней ясно Ваш точный адрес, и мы вышлем Вам любую посылку наложенным платежом. Если вы переведете деньги вперед—заказ пойдет на отрезном купоне перевода.

При переводе полной стоимости вперед (почт. перев.) пересылка бесплатно. При наложен. платеже пересылка за счет заказчика.

Прейс-курант высылается **БЕСПЛАТНО**.

Адрес: МОСКВА, Центр, ГОСМЕДТОРГПРОМ, Отд. посылки № 7.

СОВЕТСКОЕ ФОТО

№ 4 АПРЕЛЬ 1928

„СОВЕТСКОЕ ФОТО“

ВЫШЕЛ № 4
(АПРЕЛЬ)

В номере:

Задачи советской фотопромышленности—О. Серебряков. Смотри фотографии в стенгазете—С. Евгенов. Результаты конкурса „Смотри фотографии в стенгазете“. Пути фотокультуры. Общественная фотоклубы—Н. Трошин. Рациональное применение объектива—И. Д. Петров. Как организовать фотокружок и как в нем работать. Лабораторный фотар с отраженным светом. Шаг за шагом—беседы с начинающими. Выбор диафрагмы, установка на фокус. Мягко работающая оптика фотолюбителя. Фотографический конкурс „Портрет“. Организация рабочих-фотографов в Германии—М. Фейфер. Отрывки о снимках. По иностранным журналам. Фото-общественность. Подходящее обложение фотолюбителей и фото-репортеров—А. Пертин. Таблица экспозиций на апрель, к др. Много иллюстраций.

Цена номера 50 коп. Требуется во всех газетных кioskах. ПОДПИСНАЯ ПЛАТА: с апреля до конца 1928 года (9 м.)—3 р. 60 к., 6 м.—2 р. 50 к., 3 м.—1 р. 25 к. Переводы адресуйте: МОСКВА 6, Страстной бульв. 11. Акц. О-ву „ОГОНЕК“.

КАЛЛИГРАФИЯ
ДРОБНО И СКОРО можно научиться красиво писать—изучить каллиграфию, пользуясь вновь изданными наводными тетрадями. Буквы напечатаны голубой краской, поверх которой пишут чернилами. Весь курс каллиграфии в 4 тетрадях (128 стр.) стоит 2 руб., перес. 30 к. Подробное руководство по каллиграфическим письму (64 стр., 118 рис.) стоит 1 р. 20 к., перес. 30 к. Присылающие деньги вперед, за перевод. не платят. Вис. и нал. плат. Адр.: Ленинград, 28, Кирочная, 2. Д.А. ПИСАРЕВСКОМУ.

СПЕЦИАЛЬНАЯ ТОРГОВЛЯ ОХОТНИЧЬИМИ И РЫБОЛОВНЫМИ ПРИНАДЛ.
П. МЕЛЬНИКОВА.
Дробь, гильзы, пистолеты, мотокристы, патрончики к ним, патронташи, кобуры, револьверы, ошейники, намордники, повадки, плетки, цепи, капканы, карманные электрические фонари, батарейки к ним, футбольные покрышки, шнуры револьверные, свистки, рогатки и металлические компасы, крючки рыболовные разн. Желез. Лески разных сортов, поплавки, жерлица, блески, наметки, сети, бредни и прочие охотничьи и рыболовные принадлежности. Высыл. нал. платеж. Москва 6, Центральн. рынок 6 лн. № 657. ТРЕБУЙТЕ ПРЕЙС-КУРАНТ за две 8 коп. почтов. марки.

ПОСТУПИЛИ В ПРОДАЖУ НОВЫЕ КНИГИ ОБРАЗЦЫ И ФОРМЫ ДЕЛОВЫХ БУМАГ

ПОЛНОЕ ПРАКТИЧЕСКОЕ РУКОВОДСТВО для составления всех видов договоров, обязательств, исковых и др. заявлений по гражданским делам, жалоб и заявлений по уголовным и административным делам, деловых бумаг по семейным, брачным, опекунам, жилищным, земельным, трудовым, торгово-промышленным, налоговым и мн. др. делам, а также по делам, кооперации.
ОТДЕЛ ПЕРВЫЙ. Договоры и односторонние сделки.
ОТДЕЛ ВТОРОЙ. Судопроизводство гражданское и уголовное.
ОТДЕЛ ТРЕТИЙ. Производство по семейным, опекунам, жилищным, налоговым, торговым, промышленным и др. делам.
ОТДЕЛ ЧЕТВЕРТЫЙ. Справочные сведения.
С приложением кр. изложения всех законов, подробного предметного указателя и др.
НЕОБХОДИМОЕ ПОСОБИЕ для хозяйственников, администраторов, юристов, юридических консультантов и др.
Составил С. А. Алфеевский, под редакц. профессора А. М. Винавера. Цена книги (758 страниц) в переплете 7 р. 50 коп.

УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ КОДЕКС

ПРАКТИЧЕСКИЙ КОММЕНТАРИЙ профессоров П. И. ЛЮБИЛСКОГО и Н. И. ПОЛЯНСКОГО.
Во 2-м издании, значительно переработанном и дополненном, содержится текст закона с изменениями, подробный практический комментарий и систематический алфавитно-предметный указатель. При комментировании использованы циркуляры НКЮ и разъяснения пленума Верховного РСФСР, а также практика УНК Верховного РСФСР, циркуляры НКВД и разъяснения особой консультации при президиуме Московской губернской коллегии защитников. Цена в переплете 5 р. 40 к. Книжгород. Высыл. налож. платеж. При высылке денег вперед, пересылка бесплатно.
Кооперативное изд-во „ПРАВО И ЖИЗНЬ“, МОСКВА 34, Ул. Кропоткина 17/1.

МОЯ СИСТЕМА для женщин И. МЮЛЛЕРА.
Гимнастическ. упражнения. Купанье. Растирание. Массаж лица. Что нужно, чтобы иметь стройную фигуру. Идеал женской красоты. 70 стр., 99 рис. на отдельных листах. Ц. 1 р. Высыл. нал. платеж. При высылке денег вперед, перес. беспл. Акц. О-во ИНИЦИАТИВНОЙ ТОРГОВЛИ. ЛЕНИНГРАД внутри Города. Двора. № 123.

ХОЗЯЙКИ известно ли вам, что новый патент. **ШТОПАЛЬНЫЙ ПРИБОР** шпатель всевозможной пряжей: чулки, носки, полотн. тельные изделия всякой толщины. **БЫСТРО, КРАСИВО И РОВНО.** Прост в обращении. Высыл. с рук. Цена 2 р. 50 к., перес. 1—3 шт. 50 к. Заказы и деньги адресов.: г. Саранск, Уралск. обл. Производство штопальных приборов. Н. М. Колотеву. Проспект высыл. бесплатно.

ЛУЧШИЙ ПОДАРОК! ОЖЕРЕЛЬЕ ИЗ ЖЕМЧУГА НОВЫЙ ПАРЖИ!
франц. типа, высш. кат., массивные и не отличающиеся от настоящих. Размером 48 сант., с серебр. замк. 10 р., 52 сант., с серебр. замк. 18 р., 180 сант. 25 р., Серги жемчуж., серебр. патент. замк., 4 руб. по желанию серги на винтах (для ушей непроколот.)—5 р. Июль 150 сант. 29 р. Июль 170 сант. 38 р. По получен. 50% стоим. высылка налож. платеж., на остальн. сумму пересыл. и упаковка бесплатно. МОСКВА 67, Покровка 53. С. С. ШПАРБЕР.

ИНОСТРАННЫЕ ЯЗ.
не следует изучать по устаревшим методам. Лучшим признан новый метод Мертнера, не требующий заучивания слов и правил. Немецкий самоучитель, в 10 выпусках, в обработке Б. Шмелева, доп. Гос. Уч. Советом, высыл. за 2 р. 85 к. Курс английского языка в 60 лекциях высыл. за 3 р. 15 к. МОСКВА, ул. Герцена, 22/3. Книжн. Дело „Провозвещение“.

ЗАОЧНЫЕ КУРСЫ „ПОЛИГЛОТ“
Ростов и Дону, (сущ. с 1917 г.), сост. в вед. С.-К. КрайОНО. ПРЕДМЕТЫ: бухгал. (общ., фаб.-зав., банковск.), копирует „Дефинитив“, ком. выч., морсепр., делопроизв., стеногр. и коп. почерка, маш.-отронт. и архит. черч. рисован. Требуется **БЕСПЛАТНО** прополент и условия. Плата от 1 до 3 р. в месяц. По окончании курсов выдается СВИДЕТЕЛЬСТВО.

ПОЛНОЕ РУКОВОДСТВО ПОДОХОДНЫЙ НАЛОГ
Составили: Леонович, Сиббул, Снегирев. Изд. 5-е. Ц. 3 р. 50 к.
Полное руководство ПРОМЫСЛОВЫЙ НАЛОГ
Составили: Плавин и Овчинников. Изд. 4-е. Ц. 3 р. 50 к.
Полное руководство ГЕРБОВЫЙ СБОР
Составили: Георгиевский и Герман при участии Сунарского. Ц. 2 р. 25 к.
Склад издания: Москва, Неглинная ул., д. № 7 (пасс. МУНИ) п. № 2. ИЗДАТЕЛЬСТВО МОСФИНОТДЕЛА.

Дешевле чем везд
Икрамальные восточные. Все размеры. Выслаем (заказы коллектив. и одиночные) налож. плат. не менее одной дюжины. Цена за шт. с перес., рис. № 1—50 коп., № 2 и 3—85 к., № 4—85 к., и малейшие—75 к. пар. Ленинград. Пр. Нахимсона д. № 1—17. „ЭЛЕГАНТ“.

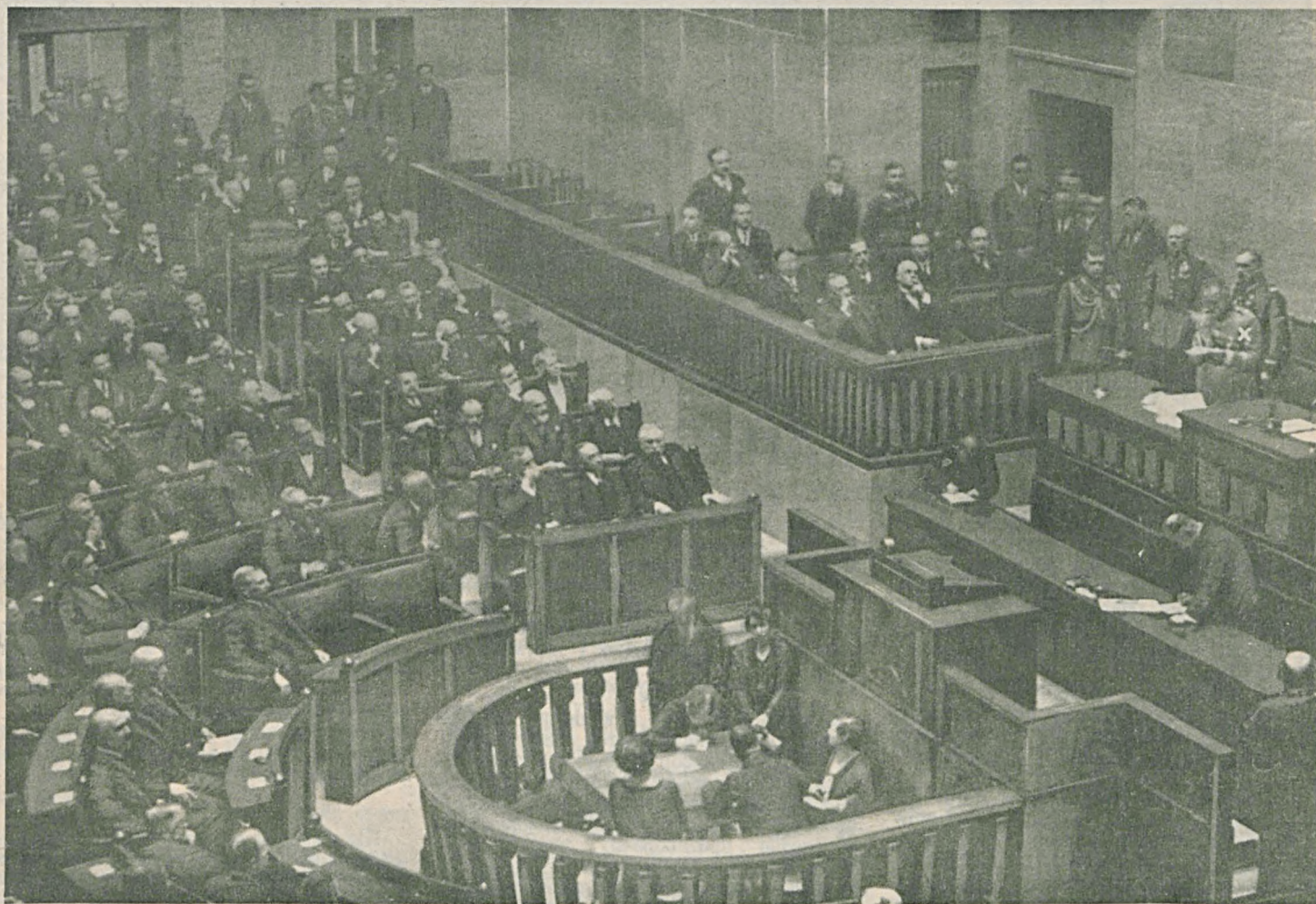
СПЕЦИАЛЬНАЯ ТОРГОВЛЯ РЫБОВЫМИ ПРИНАДЛ.
А. Ф. БАКАНОВА
Москва, Суваревский рынок 692. Высыл. иллюстр. каталог 28 р. по рыбол. за пять 8-коп. почт. марок.

АВГУСТ ФОРЕЛЬ ГИПНОЗ или ВДУШЕНИЕ

Перевод с 12-го немецк. изд. Цена 2 р. 50 к. Высыл. налож. плат. Из-во „ОБРАЗОВАНИЕ“ Ленинград, ул. Пестеля, 12.

Секаровская жидкость
ВЫТЯЖКА ИЗ СЕМЕННЫХ ЖЕЛЕЗ
приготовленная по способу профессора д-ра БЮХНЕРА
ИМЕЕТСЯ В ПРОДАЖЕ ВО ВСЕХ АПТЕКАХ И МАГАЗИНАХ санитарии и гигиены СССР
ПОЧТОЙ ИЗ ГЛАВНОГО СЛАДА. **ВЫСЛАЕТСЯ НЕ МЕНЕЕ 4х ФЛАКОНОВ ПРИ ПОЛУЧЕНИИ ЗАДАТКА 23%.**
ПЕРЕСЫЛКА И УПАКОВКА ЗА НАШ СЧЕТ
ВРАЧАМ для ИСПИТАНИЯ ПО ТРЕБОВАНИЮ ВЫДАЕТСЯ **GRATIS**
ЗАКАЗЫ ПИСЬМА И АКСЕПТ. АДРЕСОВАТЬ: **МОСКВА 45**
ЛАБОРАТОРИЯ КООПЕРАТИВА „Гален-Москва“ Ог. 110.

XX 146
13

Открытие сейма 27 марта. На трибуне—Пилсудский (X), ва ним—министр внутренних дел Складковский.

СКАНДАЛ В ПОЛЬСКОМ СЕЙМЕ

В новом зале заседаний сейма 444 депутата ждут открытия сессии.

„Торжественно и чудно“ открылась сессия вновь избранного польского парламента.

Пилсудский появился на трибуне сейма в генеральском мундире, сплошь усыянным звездами и разноцветными ленточками. За его спиной стоит навтыяжку генерал и министр внутренних дел Складковский, тоже в мундире, но поскромнее. По сторонам— блестящие и сияющие здоровьем адъютанты. Минуты две гордо озирая сидящих полукругом депутатов, маршал не торопясь снимал кремовые перчатки. Мертвая тишина продолжалась недолго. Встаает седой тов. Варский и в упор бросает:

— Долой фашистскую диктатуру Пилсудского!

После этого, как по сигналу, пошло и пошло:

— Фальсификатор выборов!
— Отдай захваченные украинские земли!

— Депутаты сейма до сих пор еще в тюрьме!

— Выпустить политических заключенных!

Пилсудский что-то шепнул министру Складковскому, который быстро удалился. Через несколько минут заседаний ворвался отряд полиции—человек сто, во главе с министром внутренних дел.

— Волоките их!

— Полиция в зале!—слышались перепуганные возгласы новоиспеченных депутатов, принявших всерьез гарантию депутатской неприкосновенности.

Пока полиция выводила депутатов—трех коммунистов—тт. Варского, Сохацкого и Гаврона, украинских радикалов—

Вызволениа—Смолу,—пепеэсовцы весьма жидкими голосами исполняли „Красное Знамя“. Вторя им, украинцы пели „Ще не вмерла Украина“. Депутаты в зале что-то кричали. В коридоре за дверьми зала полицейские избивали прикладами и волокли по полу народных избранников.

Продолжавший стоять на трибуне Пилсудский растерялся. Человек вышел из роли.

Все остальное прошло бледно и быстро. После того, когда был прочтен универсал президента с добрыми пожеланиями сейму, стало известно, что устроенных из зала депутатов полиция увезла куда-то в город. В зале раздалось одинокое и запоздавшее:

— Позор!..

Так открылась сессия суверенного польского сейма.

Правительство ожидало в этот вечер еще одно испытание. Был провален на вороных правительственный кандидат в председатели сейма. Вместо вице-премьера Бартеля, был избран пепеэовец Дашинский.

Перед господами депутатами предстал опять трагический вопрос: „Что дальше? Не разгонят ли?“

Их утешали—разгонят, обязательно разгонят.

Варшава.

Н. Мечиславский.

Коммунистическая фракция в сейме. Слева направо сидят тт.: Сохацкий, Битнер (столяр по профессии), Варский (председатель комфракции), Бачинский (горняк) и Сыпула (каменщик); стоят тт.: Росяк (текстильщик) и Гаврон (горняк).

кого и Гаврона, украинских радикалов—Бачинского, Льва и Жука, депутата украинской партии труда—Захиного, и члена

Заседание подготовительной комиссии к конференции по разоружению. В центре — советская делегация. Среди них М. М. Литвинов (1) и В. Е. Штейн (2)

1189 ЗАСЕДАНИЙ БЕЗ РЕЗУЛЬТАТА

Очерк генерального секретаря делегации СССР на Женевскую конференцию.

Политическое значение дискуссии, происходившей в Женеве на пятой сессии подготовительной комиссии по разоружению, получило уже освещение в нашей печати.

В настоящем очерке мне хотелось бы коснуться нескольких политико-бытовых моментов, характерных для женевской обстановки.

Эти моменты, не претендуя на полноту зарисовки, могут, тем не менее, служить дополнительными штрихами, поясняющими так называемую „атмосферу Женевы“.

На декабрьской сессии подготовительной комиссии главным застрельщиком и основным антисоветским оратором был Поль Бонкур, социалист, член исполкома II Интернационала, председатель иностранной комиссии французского парламента, поборник и горячий защитник Лиги Наций. На декабрьской сессии он усиленно доказывал, что идея о полном и всеобщем разоружении является неосуществимой *утопией*. На мартовской сессии Поль Бонкур не появился. Официальной мотивировкой отказа участвовать на этой сессии была выставлена необходимость присутствовать при развертывании избирательной кампании во Франции. Французское правительство посылает, вместо Поля Бонкура, другого социалиста — Жуо. Последний приезжает в Женеву, сидит там два дня, но в комиссии не появляется. К концу второго дня — покупает железнодорожный билет и уезжает в Париж. В кругу французских журналистов Жуо заявляет, что не хочет себя компрометировать выступлением *против* советских предложений. Один из французских журналистов, комментируя отъезд Жуо, заявил буквально следующее: „Неужели вы думаете, что выступление Жуо против СССР помогло бы ему во время избирательной кампании?“

Так французская делегация подготовительной комиссии оказалась без „своего социалиста“.

После ответной речи т. Литвинова представитель Великобритании лорд Кэшмендэн, как известно, больше не выступал, хотя в речи тов. Литвинова имелось очень много обвинительных пунктов против политики Великобритании и, в частности, открыто сформулированное и подкрепленное рядом документальных данных обвинение Великобритании в вмешательстве во внутренние дела ряда государств. Через два дня после речи тов. Литвинова лорд Кэшмендэн собрал английских журналистов и заявил им, что не намерен отвечать тов. Литвинову,

так как подобный ответ чрезвычайно удлинит бы дискуссию. Эта нелюбовь лорда Кэшмендэна к дискуссии появилась у него лишь *после* речи советского делегата. До этой речи он, как известно, весьма *способствовал* оживленной дискуссии, посвятив советскому проекту двухчасовую речь.

Греческий делегат в комиссии по разоружению, блестящий знаток международного права, профессор Сорбонны и греческий посланник в Париже — Политис поставил перед собой задачу доказать, что советский проект о всеобщем и полном разоружении абсолютно противоречит статуту Лиги Наций. Будучи прекрасным оратором, он настолько увлекся своей задачей, что в 40-минутной речи полностью доказал выставленный им тезис. Однако, доказывая его правильность, он перешел те границы, которые сам себе поставил, и неопровержимо убедил всех присутствующих в том, что, согласно статуту Лиги Наций, полное разоружение вообще недопустимо. Советской делегации осталось присоединиться к блестящим доводам Политиса и зафиксировать, что *статут Лиги Наций является основным препятствием для всеобщего разоружения*.

Германский делегат граф Бернсдорф на этой сессии наговорил очень много неприятных вещей по адресу Лиги Наций. Потерпев поражение по вопросу о созыве международной конференции по разоружению и не добившись от комиссии даже фиксации срока созыва следующей ее сессии, он привел в качестве примера полной беспросветности дальнейших работ в комиссии старинную французскую песенку: „Мальбрук в поход собрался. Один бог знает, когда он вернется — на троицу или на пасху“ Члены комиссии учтиво смеялись, но возразить ничего не могли. Созыв следующей сессии остался столь же *неизвестным*, как и время возвращения Мальбрука из похода.

В своей вступительной речи тов. Литвинов, между прочим, сказал, что государство, которое недавно предложило заключение договора о полном запрещении войны (Северо-Американские Соединенные Штаты) — должно в силу законов логики поддержать советское предложение о всеобщем разоружении, ибо всеобщее разоружение поможет всем государствам выполнить их обязательства не прибегать к войне.

Оказалось, что для делегатов Соединенных Штатов законы логики (эта наука, как известно, создана в Европе) не обязательны. Отвечая тов. Литвинову, Гибсон, делегат С-АСШ, заявил, что его правительство советское предложение не поддержит, ибо он, Гибсон, верит в то, что можно запретить войну при помощи договора, *и не верит, что можно удержаться от войны, будучи разоруженным*.

Тов. Литвинову осталось заявить, что верить можно во что угодно, даже в наиболее явный абсурд.

Итальянский делегат генерал де Маринис поздравил делегатов Франции и Великобритании, когда последние сообщили комиссии по разоружению о том, что между правительствами ведутся в данный момент переговоры, успешное окончание которых позволит комиссии на следующей ее сессии сделать большой шаг вперед по вопросу о сокращении вооружений. Генерала де Мариниса очень обрадовал оптимизм представителей Франции и Великобритании. Однако, принося им свою „искреннюю поздравления“, он поспешил заявить, что для его правительства эти переговоры, чем бы они ни кончились, *никакого значения иметь не будут и с их результатами оно считаетсь тоже не будет*.

В стенах Лиги Наций не принято называть вещи своими именами. Но для того, чтобы рассеять всякие недоумения по этому вопросу, генерал де Маринис все же во втором своем заявлении откровенно вскрыл причину подобной позиции его правительства. Эта причина заключается в *неприглашении Италии* к участию в закулисных переговорах между Францией и Англией.

Заявление генерала де Мариниса вызвало... некоторое смущение.

Советская делегация подготовила и роздала всем членам комиссии сводку работ Лиги Наций в области разоружения. Эта сводка заключала в себе сведения о количестве отдельных сессий и заседаний, которые за 7 лет были посвящены вопросам разоружения.

Количество заседаний равняется 1.189. Количество печатных страниц, являющихся следствием „работ“ Лиги Наций в этом вопросе, равняется 13.000.

В графе „результаты“ советская делегация не могла ничего вписать.

БОР. ШТЕЙН.

„ДЕМОКРАТИЧЕСКИЕ ВЫБОРЫ“. Полицейская засада возле помещения, где происходит предвыборный митинг.

„СВОБОДА ВЫБОРОВ“ В ГЕРМАНИИ

В северном предместьи Берлина назначен предвыборный митинг компартии. На повестке дня—доклад члена рейхстага т. П. Я иду туда вместе с одним из видных деятелей партии.

Мы продолжаем разговор, начатый еще в трамвае.

— Выборный террор?—говорит мой спутник.—Нет, товарищ, этого в Германии нет. Это вам не Польша и не Венгрия. Да, да, товарищ, не воображайте, что вы на Балканах.

— При чем же тогда полиция перед выходом на митинг?

— Полиция?! Полиция охраняет коммунистов от нападения. Полиция, дорогой товарищ, любит нас и хлопчет о нашем спокойствии. Ты захватил с собой фотографический аппарат?

— Да.

— Он заряжен?

— Да.

— И магний у тебя есть?

— Целых три пачки.

— Ну, тогда пойдем, вернемся за угол. Смешай все три пачки магния вместе, что-

бы получить более сильную вспышку. Ты видишь там забор и кусты?

— Да.

— А за ними что ты видишь?

— Подожди, подожди. Очень темно, но кажется, там что-то сверкает.

— Да, сверкает, брат. Наставь свой аппарат прямо туда, в эту темноту. Я зажгу магний. После того как мы покончим наше дело, „ускорим“ наши шаги, и имей в виду, что меня на этот раз зовут Максе.

Я сделал так, как он сказал. Магний вспыхнул и осветил пространство за забором. Ослепленные вспышкой, мы ничего не смогли разглядеть, но за нас постарался наш аппарат.

Мы вернулись к зданию, где происходил митинг. Мой товарищ сказал мне:

— Ты будешь удивлен завтра, когда проявишь эту пластинку. Сделай на этом снимке надпись: „Демократические выборы“ (см. снимок). Жалко, что нельзя было снять одновременно и тех, которые стояли по ту сторону забора.

— Как, разве там тоже были полицейские?

— А ты что ж думаешь? Там черти, что-ли? Нет, там только полиция. Она повсюду. Ею заполнены все окрестные улицы.

— Но на самом митинге-то ведь их нету?

— Нет, полицейских мундиров ты там не увидишь, но зато там есть шпик, ничем не отличающиеся от остальной публики.

Мы вошли в зал, где еще не все собрались. Я хотел сесть, но мой товарищ толкнул меня локтем в бок и сказал:

— Давай сидим вот туда, видишь, там сидит шпик. Мы можем понаблюдать, как он работает.

— Почему же мы его не выгоним вон отсюда, если мы знаем, что он шпик?

— Как почему? Гораздо лучше, чтобы мы знали, с кем мы имеем дело.

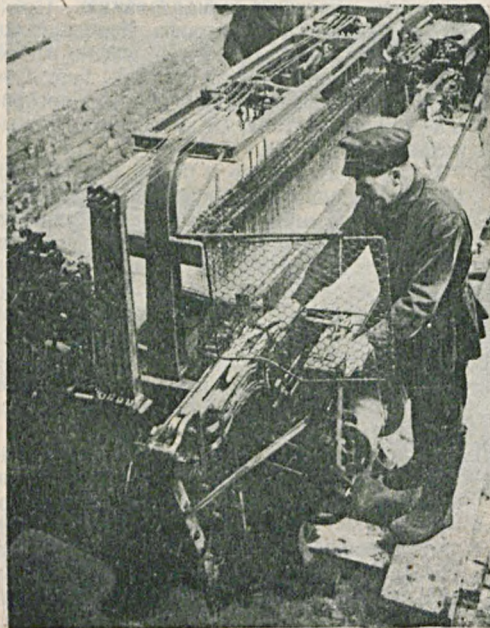
Председатель собрания позвонил в колокольчик, стало тихо, он поднялся и заявил:

— Сегодня мы открываем нашу предвыборную кампанию...

Я посмотрел на сидящего рядом шпика и заметил, что тот, машинально водя карандашом по клочку бумаги, пишет: „Мы тоже, мы тоже, мы тоже“.

Андор Габор.

СОВЕТСКИЙ СТАНОК ВЫТЕСНИТ ЗАГРАНИЧНЫЕ!

На ново-тшакской фабрике Глуховской мануфактуры устанавливают 1100 автоматических станков: 600 французских и 500 советских. В большом корпусе фабрики установлено более 200 французских автоматов (правый снимок). Там же расположились десятки два советских станков, изготовленных в Ленинграде (левый снимок). Общее настроенное не в пользу французских станков. После 2—3 дней работы некоторые части машин приходится менять. Вместо 170 ударов в минуту, французские станки делают 190 и потому основа часто рвется. Работницы винили наших инженеров, которым была поручена приемка заграничных станков.

Фот. А. Шайхета.

ОКТАБРЬСКАЯ ТЕМА *

Стихи Иосифа Уткина.

Бьет
по стеклам
комьями
Тополь
напролом,
Будто лебедь
сломанным
Мается крылом.
И седыми
ключьями,
Как бровями—
вниз
Белым отороченный
Хмурится
карниз...

Средь седых
И старящих,
Сводящих с ума,—
И моя,
товарищи,
Тащится зима.
Постучится
палочкой,
Сидит у стола,
—Ну-с, Иосиф
Павлович,

Вот и я
пришла...
И печальным
будущим
—Сроки
всем даны! —
Затрепещет
в блюдечке
Никель седины.
Кто-то скажет:
„Слышали,
Был он молодым“,
И забыт над крышами
Букли белый дым...

Я склонюсь, задумавшись,
А вокруг,
звения,
Девушки
и юноши
Окружат
меня.
Не крихтя,
Не ахая,
Не зная забот,
А играл
сахаром
Молодых зубов...

Но, шапочку комкал,
Старый гражданин,
Я
перед потомками
Не склоню
седин!
Я супцом
И клецками
В наши дни
не жил.
Нет!
Я слышал лучшего —
Ленину служил!
Бьет в кремлевском
знамени
Алая струя.
Это кровь,—
И в пламени
Капля есть
моя!..

Милые читатели,
Сверстники
мои,
Мы не зря
растратили
Наши
паи.

Нам легко
и весело!
Мелочь не копя,
Мы, друзья,
по векселю
Сдали до копы.
Мы, служа
и властвуя,
Прожили не зря.
Что ж, друзья,
—Да здравствует
новая
заря!..

Средь седых
и старящих,—
Сводящих с ума,—
И моя,
товарищи,
Тащится
зима.
Постучится палочкой,
Сидит у стола.
—Ну-с,
Иосиф Павлович,
Вот
И я пришла...

Иосиф Уткин.

* Из „Второй книги стихов“.

ОРДЕН НА БЛУЗКЕ

„Женщина и орден! Да ведь это поразительно!“ — воскликнут многие, зная, как скупо у нас награждаются бойцы высшим знаком беззаветного героизма. Если и были на фронтах женщины, если некоторые и представлены к ордену, то, может быть, именно потому, что—она женщина?

В СССР только 28 женщин, имеющих орден Красного Знамени. Их блестящие истории опровергают подобное мнение, их славным прошлым может гордиться лучший боец, лучший герой.

У Розалии Самойловны—самой младшей в семье дочери—с детских лет утвердилось несколько необычное понимание жизни. Детские размышления приводили к оригинальным выводам, что люди-де живут для того, чтобы в 17 лет куда-то скрываться по ночам, неделями пропадать из дому, а в 20 лет сесть в тюрьму. Так, примерно, на ее глазах разворачивалась жизнь четырех братьев и трех сестер. Семья Землячки состояла поголовно из революционеров, и каждый год вводил ее братьев и сестер в тюрьму, на подпольную работу.

В 1895 году, как-то вернувшись с одного собрания, Землячка, стараясь не глядеть родителям в глаза, впервые солгала:

— Хочу продолжать образование за границей. Мне пужно ехать во Францию, в Лион.

Землячка поехала, по нечего и говорить о том, что образование ее сводилось к работе в заграничной группе в Лионе. В Лионе она поселилась в кругу рабочих—участников Парижской Коммуны, и их живые рассказы, радостные и сумрачные воспоминания зажгли девушку огнем борьбы. Спустя несколько месяцев Землячка возвращается в Киев, вступает в РС-ДРП. В Оврагах по ночам и в праздничные дни в Кадетской роще она организует большие массовки. Во время подготовки к май-

скому выступлению ее наносит первый визит полиция.

Это было ночью, родители спали в полной уверенности, что дочь занимается. Они уснули под шелест прокламаций, как вдруг со страшной силой в передней затряса звонок, в комнате загрохотали грузные сапоги городовых. Околоточный в ответ на недоумение родителей хладнокровно отрезал:

— Мы не ошиблись. Благодарю. Вас нам и нужно.

Три года тюрьмы, высылка в Сибирь, побег, работа в Полтаве, в Одессе, и др. городах, и тут уже выявив себя опытным революционером, Землячка в перерывах тюремного заключения работает в московском комитете партии, в Ленинграде, пока в 1906 г. вместе с тт. Ярославским и Антоновым-Овсеенко не арестовывается за организацию военной конференции.

С этим у т. Землячки связаны интересные воспоминания побега. Тт. Ярославский, Антонов - Овсеенко и покойный Вельтман-Павлович бежали из участка ночью. Осталась одна Землячка и положение ее казалось безвыходным. На следующий день она притворилась тяжело больной. Городовой, принесший чай, застал ее трясущейся в лихорадке, Землячка стояла и просила об одном:

— Откройте немного дверь, дышать невозможно.

Городовой долго не соглашался, но, видя „ужасное“ состояние заключенной, решил:

— Пожалуй, немного можно, пока спешу чайник в другую камеру.

Каково же было его изумление, когда, вернувшись через минуту, он застал открытую дверь, а больной и след простыл...

До революции 1917 г. Землячка, изощряясь в хитроумнейших побегках, была

агентом „Искры“, членом всех подпольных съездов партии, и в 1905 г.—секретарь петроградского и московского комитетов.

В Москве, в Октябре, она отвоевывала Рогожско-Симоновский район от меньшевиков, после Октября она секретарь московского комитета нашей партии.

В 1918 г. Землячка мобилизуется на фронт. Ее послали в Оршу, где во время заключения Брестского мира четыре полка красноармейцев, увлеченные эсерами, противились красному командованию. Предстояла серьезная катастрофа. Измена, срыв Брестского договора, части хотят в бой с немцами, когда заключен мир, а с другой стороны необходима срочная переброска сил на чехо-словацкий фронт. Безвыходное положение.

В срочном порядке в полки посылаются 17 агитаторов, в том числе и Землячка. Несмотря на жуткую опасность, разгоряченные офицерской пропагандой солдаты могли растерзать агитатора, — Землячка поехала одна, безоружная.

Неожиданного гостя встретил ропот возмущения. Солдаты только и ждали знака, чтобы броситься на „комиссара“ и разорвать на части. Но хладнокровный, рассудительный тон гостя охладил их пыл. Начался митинг.

Вокруг женщины собрались сумрачные армейцы, услышав о приезде комиссара, с вилами сбежали кулаки, а она в центре кольца продолжала речь, как бы не замечая зверских взглядов и угрожающих вил. В самый разгар митинга, расталкивая солдат, к Землячке подошел щеголеватый прапорщик и, тыча рукой в пространство, грубо перебил:

— Солдаты должны защищать от немцев российскую землю.

— Но ведь заключен мир!

— Солдаты должны защищать эти хаты, эти...

Землячка хитро прищурилась и заметила: — Тут помещичья усадьба и, наверное, кто-нибудь из ваших командиров дрожит за нее.

В конце солдат поднялся шопот, перешедший... в потрясающий хохот.

— Боже мой, — крикнул кто-то. — Как угадала! Да ведь это его усадьба...

Вмиг скрылся неизвестно куда прапорщик, исчезли грозные вилы, митинг пошел в другом направлении. Через час красноармейцы дали торжественное слово:

— Поезжай спокойно, завтра в полдень будем в городе.

Прошел тревожный день. Не верилось, сдержат ли свое слово армейцы.

Утром вся Орша с нетерпением смотрела на стрелки часов и... ровно в полдень издали послышались такты духового оркестра, показался полк. Полк перешел в полном составе на нашу сторону и отправился на чехо-словацкий фронт.

Самые острые переживания поджидали Землячку в 1918 году на северном фронте. Англичане развивали бешеное наступление в Котласском направлении. Под градом снарядов отступали растерзанные части красных, неопытный комсостав приходил в отчаяние, а каждый день приносил все новые и новые неудачи и поражения.

Тогда Землячка бросилась в окрестные деревни, в селения и в захолустные зырянские уголки. Она беседовала с каждым крестьянином, и вскоре все зыряне знали ее и, приветливо встречая, спрашивали:

— Как дела, Землячка?

— Плохи дела. Ждем вашей помощи.

С невероятным трудом Землячка собрала первый коммунистический съезд зырян. Съезд вынес резолюцию, предлагая каждому делегату на месте создать отряд. Съезд закончился, делегаты разъехались по домам, Землячка возвратилась в окопы.

Наступили худшие из дней поражения. Неприятельский огонь косил бойцов, разворачивал окопы, и в панике бежали отряды. Наступил критический день, шел непрерывно бой. Землячка на минуту забегала в халупу согреться. Кругом рвались снаряды. Вот один упал у дверей, еще — и рухнула стена... Вдруг, что это? Иллюзия, расстроенное воображение? Землячка не верит своим глазам. На опушке леса показался неизвестный отряд с красным знаменем. Быстро подбежал к Землячке командир таинственного отряда и браво отпортовал:

— Первый коммунистический зырянский отряд. Воины выступают в бой.

Радости и ликования не было конца. Зыряне под дождем пули и гранат выпили свой чай и стеной двинулись на врага. С ними шла торжествующая Землячка. Немедленно на фронте наступил перелом. Зыряне громили англичан. Они шли непродоходимыми болотами, где нельзя было протаскать тяжелых орудий, где лошади по брюху утапали в грязь. Они наступали и наступали. В первую же ночь погиб командир отряда Попов. Красные части разгромили врага, захватив большие трофеи.

Обратное возвращение Землячки напоминало триумфальное шествие. Навстречу выходили крестьяне, зырянки пересекали путь, протягивая своих детей.

В один день с тов. Буденным и С. С. Каменевым Землячка (начальник политотдела 8-й армии) награждается орденом Красного Знамени. Об этом она узнает проездом в Москве и не успевает получить ордена. Она едет в Сибирь, на борьбу с бандитами. За несколько минут до отхода поезда, в коридоре появляется военный:

— Где т. Землячка?

— Это я.

— Получите орден и грамоту.

Свисток паровоза.

* * *

В 4 часа дня, как и всякий служащий, Мирра Сахновская возвращается домой. Как и всякая женщина-мать, в первую очередь она бросается к детям, и тут, если что и волнует ее, так это Колька, который упорно не хочет есть каши. На ее груди — орден Красного Знамени.

Мирра Сахновская — первая женщина, окончившая Военную Академию. На фронте она была с 1918 г., с того момента, когда в Ленинграде заводские гудки и паровозные сирены возвестили тревогу, когда в Смольном началась запись добровольцев на немецкий фронт. После боев под Псковом, Мирра впервые взяла в руки винтовку.

Деникин захватил Чернигов, бригада красных прижата к Днепру. Нет выхода. Бригаду ждал смертельный исход. Ни од-

ного плота для переправы, ни дерева, — ничего того, что могло бы способствовать спасению красноармейцев. Каждый час напоминал о неминуемой смерти, и вдруг Мирра и командир т. Вайнер увидели на Днепре небольшой торговый пароход. Если бы не критический момент, подобный рейс все встретили бы гомерическим хохотом. В Днепр летят снаряды, кругом кипит отчаянный бой, а тут медленно, разрезая спокойную гладь реки, идет, как ни в чем не бывало, пароход с мануфактурой. Нельзя

медлить. Мирра отдает приказ, и красноармейцы захватывают пароход. Всю ночь на другой берег Мирра переправляла бригаду.

Когда забрезжило утро и выстрелы раздались совсем близко, пароход пришел в последний раз за Миррой. Уже с середины реки она увидела недоумевающих белогвардейцев.

Когда Сахновскую хотели перебросить в штаб, она ушла в 396-й полк рядовым.

Мирра забыла счет рукопашным боям и кавалерийским рейдам. После крымской кампании она едет в Москву на X партсъезд.

Кажется, наступил отдых, закончены тревожные дни. Но прямо со съезда в группе делегатов Мирра отравляется на подавление Кронштадтского восстания. Кажется, недавно лицо сжигало солнце Крыма, а вот Ораниенбаум, замерзший залив, бесконечный лед.

Начался ледяной поход. Мирра шла, пробиралась по льду вперед вместе с Ворошиловым, тогда комиссаром Северной группы, но он забыл про это звание и, схватив в руки карабин, шел в гуще красноармейцев. Мирра, глядя на него, крепче сжимает винтовку и забывает про ледяную стужу.

В 1921 году Мирра награждается орденом Красного Знамени и командировается в Военную Академию РККА.

Их двадцать восемь. От старшей партийки до молодой работницы, до вождя пролетаров, недавно награжденного орденом — Клара Цеткин. Истории наших побед не забудет их, не забудет Паулины Шведе, продолжавшую в центре боя сообщать по полковому телефону последние сведения о враге. А белые сражались в пяти шагах от палатки телефонистки. Беспримечен подвиг Нины Ростовцевой. Пулеметчица Нина отступала с полком и очутилась в кольце белых. Ни на минуту не поддаваясь панике, Нина выкатилась на середину дороги пулемет, обратилась лицом к врагу и растерзала кольцо, спасая пехоту. После конца войны они демобилизовались, скинув красноармейский шлем. Они окунулись в водворот мирных будней, и теперь неизвестно, где Паулина, где Нина...

Многие не успели получить награды. Учительница Марина Макеева во время налета белых на Баталпашинок одна бросилась спасать документы партийного комитета. Даже захватившие ее белогвардейцы поразились:

— Да знаешь ли ты, мы ведь тебя расстреливаем?

— Знаю, — улыбалась Мария. — Да здравствует Красная армия!

Ее приговорили к расстрелу. На окраине ее поставили к стене и расстреляли. Грохот выстрелов заглушил ее презрительный смех.

Мих. Розенфельд.

Сейчас т. Землячка в наркомате Рабоче-Крестьянской инспекции руководит работой по проверке исполнения наших законов. Фот. С. Фридлянда.

Представитель высшего комсостава Рабоче-Крестьянской Красной армии, первая женщина, окончившая Высшую Военную Академию — Мирра Сахновская — дома. Фот. А. Шайхета.

— Не знаю,— сказала Корнелия печальным голосом.— Мне иногда кажется, что люди просто по природе своей жестоки, что они испытывают радость от этого чувства. Капиталисты посылают своих собственных сыновей на войну и многие из них там погибают.

— А женщины — вы думаете, им тоже придется война?

— Да, есть такие. Они с восторгом говорят о войне и проникнуты ненавистью еще больше тех, кто принимает участие в ней. Есть много женщин в Бостоне, которые только и думают, как бы вовлечь Америку в войну.

— Это пропаганда, миссис Корнелия, — капиталистическая пропаганда. Почему мы не можем жить счастливо в этой стране, зачем нам ехать куда-то воевать? В Италии, например, вы только и слышите: большое население, мало земли — надо отнимать ее у соседей. Но если в стране большое население, то нужно принимать какие-нибудь меры, чтобы женщины не рожали по столько детей, нужно ограничивать деторождение... Вы простите меня, синьора, — вы на много старше меня, — что я говорю вам об этом, но попробуйте сказать об этом итальянской крестьянке — сразу является поп и начинает извергать проклятия. Женщина, отказывающаяся иметь детей, будет гореть в вечном огне! Вам не позволяют говорить правду народу, вас преследуют, гонят, запирают в тюрьму. Почему? Духовенство уверяет, что оно говорит именем божьим. Богу угодно, чтобы люди имели много детей, умножали потомство. Потом оказывается, что этому потомству не хватает земли, и тогда бог говорит: „Бери ее у соседей, начинай войну!“ Понимаете, что тут выходит?

— Да, понимаю.

— Такой вздор! Такое безумие! Нужно воевать, чтобы иметь землю, нужно иметь детей, чтобы населять эту землю! Больше земли, чтобы можно было иметь больше детей! А женщина — что такое женщина? Животное, которое производит на свет детей, чтобы они становились солдатами и убивали друг друга. Держите женщину в рабстве, в невежестве, суеверии — и она будет хорошим производителем солдат!.. Сейчас Европа вовлечена в войну, и будет вовлечена и Америка, синьора, если капиталисты этого пожелают. Но анархисты говорят: „Рабочие, не ходите сражаться за дело капиталистов, начинайте войну за свое собственное дело!“ Женщины анархисты говорят: „Будь смелой, не бойся духовенства, — оно ничего не может тебе сделать!“

* * *

С течением времени Корнелия стала вполне признанным членом семьи Брини и вполне квалифицированной работницей Плимутской канатной фабрики. Она познакомилась со своими товарками по работе — знала их в лицо, их имена, национальность, их манеру говорить. Она также познакомилась с фабрикой, с громадным комплексом труда, окружавшим ее. Она знала названия разных отделов и какую работу выполняет каждый. Технические термины начала приобретать для нее определенное значение; она заглядывала в открытую дверь прядильни и видела там бесконечные ряды машин, схватывавших сотни нитей

и в мгновение ока превращавших их в толстую веревку. Мало-по-малу она начала проникаться сознанием, как невероятно сложна эта отрасль промышленности. Она видела, как целые пароходы пенки с Филиппинских островов и Юкатана превращались здесь в веревки разных сортов — от тонкого шпагата до канатов в шестнадцать дюймов толщины, применяемых на военных судах.

Человеческие винтики, двигавшие эту сложную машину, были — во всяком случае в низших слоях, среди которых работала Корнелия, — тупы и неразвиты. Бедность, невежество, незнание языка, новые, чуждые обычаи, — все это лежало на них тяжелым бременем. Здесь были учреждения, имевшие своей целью поднятие умственного уровня рабочих: школы и вечерние курсы; но им, — казалось Корнелии, — противостояли другие силы, заинтересованные в том, чтобы держать рабочих в невежестве, и эти силы одерживали верх. Домохозяйства, ростовщики, продавцы дешевых товаров, жульнических патентованных лекарств и фальсифицированной пищи, разные проходимцы и агенты, подбивавшие их покупать акции несуществующих золотых приисков или нефтяных разработок, — все эти паразиты обирали их ежедневно, и редко кому из них удавалось избежать их ловко расставленных сетей.

Но главным среди этих эксплуататоров было, конечно, огромное богатейшее предприятие, находившееся под управлением „добрейшего“ м-ра Дж. Лоуренса Перри. Компании принадлежало большинство домов, в которых жили рабочие, ей принадлежала земля, на которых они стояли, и ей принадлежала власть в городе, — конечно, замаскированная тонкой политической игрой. Компания платила шесть долларов в неделю неквалифицированной работнице, и девять — рабочему, и, конечно, содержать семью на такой заработок было невозможно. Поэтому женщины тоже вынуждены были работать, а также и дети, как только подрастали. Дома оставались старики, малолетние дети, инвалиды и калеки! Они не могли содержать дом в порядке, и естественно, что квартиры рабочих имели неопрятный вид; леги и джентльмены, владельцы акций канатной фабрики, глядя на них, говорили — некоторые с сожалением, другие с презрением:

— Невежды, дикари, чумазы, — живут как свиньи!

* * *

Нечто большее, чем простая злоба, начинало проникать в сознание рабочих. Это происходило во всем мире, но они не знали об этом, — они знали только свой Плимут. Предметы первой необходимости дорожали с каждым днем. По случаю войны в Европе союзники делали займы в Америке и покупали на них американские товары. Это чрезвычайно обогащало американских промышленников и биржевых спекулянтов, как предсказал еще Джозия Квинси Торнуэлл накануне своей смерти, но в то же время это делало многие предметы недоступными рабочему. Соответствующего повышения заработной платы не производилось — не было такого учреждения, которое исчисляло бы прожиточный минимум и выравнило бы по нему заработок, — и поэтому жизнь рабочих граничила с нуждой. Хозяева, владевшие домами, в которых жили рабочие, повышали квартирную

плату на доллар и два в месяц, уверяя, что это абсолютно необходимо, но они совершенно забывали о нуждах жильцов.

Рабочие канатной фабрики были тупы и неразвиты, но они прекрасно понимали, как мало они получают за свой труд. Зарплаток выплачивали по четвергам, и когда его хватало только до вторника, а не до среды, начинали недовольно ворчать. Постепенно рабочие проникались определенным сознанием, сознанием масс, которое, казалось, жило отдельно от индивидуального сознания, имело свое обособленное бытие.

Они были совершенно неорганизованы; на фабрике проводился принцип „открытой мастерской“ — священный „американский план“ находил здесь свое полное выражение. Тот факт, что у рабочих не было своего представителя, через которого они могли бы выражать свои нужды, не имел для хозяев никакого значения, — в такой великой и богатой стране, как Америка, нужда „не должна иметь места“. Кто обращался к мастеру с какой-нибудь жалобой, того считали „ненормальным“, и мастер советовал ему обратиться со своими жалобами „еще куда-нибудь“, — попросту прогонял его.

Корнелия плохо разбиралась в рабочем вопросе, но ей пришла в голову элементарная мысль, что этим эксплуатируемым массам необходимо организоваться в союз. Она сказала об этом в семье Брини и была немало удивлена, что Ванцетти отнесся отрицательно к ее идее.

— Ничего подобного рабочему не нужно! — воскликнул он. — Союз — ловушка для рабочего, он превращает его в раба. Союз то же, что и правительство! Огромные канцелярии, где сидят союзные чиновники, положивши ноги на стол, и курят сигары, а рабочих посылают к чорту! В Новой Англии их целые орды, они сами назначают себе большое жалованье и совершенно ничего не делают для рабочих. Нужно принять все меры, чтобы неорганизованные рабочие не попали в их сети!

— Но что же в таком случае нужно делать? — спросила Корнелия, весьма озадаченная.

— Нужно прежде всего научить рабочего думать за себя и не надеяться ни на каких чиновников. Рабочие должны держаться друг за друга, все как один, и не заводить в своей среде бюрократов с большими окладами и продажной совестью. Реформисты — предатели, — они стремятся лишь к тому, чтобы быть избранными на должностные места и получать большие оклады. Они работают на руку капиталистам, которые их подкупают, а рабочих кормят обещаниями. Нет, нет, мой друг, никогда не имейте дела с реформистами и с социалистами. Реформистов и социалистов мы называем „желтыми“ — они очень плохие друзья рабочих.

* * *

Вскоре Корнелии представился случай познакомиться с одним из реформистов. Как-то в субботу вечером к Брини зашел незнакомый человек: низенький, коренастый

Эптон Синклер в 1920 г.

* См. „Огонек“ № 10, 11, 12, 13, 14 и 15 за 1928 г.

итальянец, полировщик мрамора, которого называли „товарищ Кулла“. Он пришел по какому-то делу, и мужчины обсуждали это дело на своем языке, в то время как Корнелия и Альфонсина молча сидели за шитьем. Корнелия заметила, что разговор становился все более и более оживленным; мужчины жестикулировали и повышали голос, и затем она услышала знакомое слово—зловещее слово „реформист“. Ванцетти произнес его презрительным тоном и, чтобы товарищ Кулла лучше понимал его, он тыкал в него пальцем и кричал:

— Реформисты—предатели, желтые!

Товарищ Кулла держал наполовину раскрытую газету в руках. С внезапной горячностью он вдруг швырнул ее на пол, и она полетела в виде ракеты.

— Это наглая ложь! — закричал товарищ Кулла.

Ванцетти вскочил на ноги и, широко распростерши руки, точно хотел обнять воздух, крикнул еще раз:

— Реформисты—предатели!

— Ложь, клевета! — кричал Кулла.

— Они предадут своих товарищей! — упорствовал Ванцетти.

Горячие итальянские слова сыпались целым потоком, четыре руки вертелись, словно подхваченные ураганом. Противники, несомненно, вцепились бы один другому в глотку, если бы между ними не встал Брини. Он так закричал на них, что заглушил их голоса. А миссис Брини подскочила к ним, вцепилась Ванцетти в руку и что-то сказала на своем языке. Корнелия со страхом в глазах встала со стула—она не привыкла к таким приемам ведения политических споров. Ванцетти бросил на нее быстрый взгляд, затем резко повернулся на каблуках и направился в кухню; Брини и Кулла со смехом обменялись несколькими словами, и затем последний ушел.

Ванцетти вернулся в комнату, порядком смущенный.

— Мне стыдно за свою горячность, — сказал он, — но как я ни старался не сордиться, я не мог сдержать себя — эти реформисты такие подлые люди!

Ясные летние дни пролетели быстро, наступила осень с заморозками и холодными ветрами, а потом и зима. Зима на этом суровом скалистом побережье—не шуточное дело: ледяные штормы дуют с океана, снежные сугробы загромождают улицы, температура падает до двадцати градусов. Корнелия пришлось потратить все свои сбережения на покупку теплого пальто, которое оказалось не таким уж теплым. Она надевала его и во время работы на фабрике и дома, а ночью оно служило ей одеялом.

Были дни, когда хождение на фабрику превращалось в мучительнейшую обязанность, и в ее памяти вставали картины из „Ада“ Данте, в которых он изображает души грешников, замороженные во льду. Но в аду Данте во всяком случае есть свет, здесь же приходилось спотыкаться в темноте, идя на фабрику в половине седьмого утра и возвращаясь домой в те же часы вечером. Корнелия надевала пальто на свитер, тщательно застегивала его на все пуговицы, кто-нибудь из домашних закалывал ей булавками теплый платок на голову, оставляя лишь небольшую щель для глаз и носа. Затем, надевши рукавицы и засунув руки под платок, она пускалась в путь, пробираясь по снежным заметам, осторожно скользя по обледенелой дороге; ей то и дело приходилось вынимать руки из-под платка, чтобы не потерять равновесия и не упасть, и они превращались в ледяные сосульки. Жестоким ветер насквозь пронизывал ее, снег слепил ей глаза, но сбиться с дороги нельзя было—бесконечной вереницей шли одинокие тени всё в одном и том же направлении.

Был январь 1916 года. На исхлестанном штормом океане каждодневно топились

суда, необходимо было вырабатывать все больше и больше канатов, чтобы поддерживать мировую войну. Женщина, не сумевшая совершить путешествие от своей квартиры до фабрики и обратно двенадцать раз в неделю, не получала своих шести долларов в четверг, — а как она в таком случае могла заплатить за свой стол и квартиру, купить пальто, рукавицы, платок, калоши, порошки от кашля и билет в театр?

Корнелия меняла не только свои взгляды, но и свой внешний вид и привычки. Она уже не принимала ванну каждое утро перед одеванием. Встав без четверти шесть, она при свете керосиновой лампочки старалась как можно скорее и теплее одеться, — в комнате было так холодно, что видно было дыхание; вторым ее делом было — выпить две чашки горячего цикория, который в семьях бедняков заменяет кофе. И у нее не было никакого желания снимать с себя верхнюю одежду до самого вечера, пока она не ложилась спать — и даже в постель она ложилась не совсем раздетой: ее одеяло грело плохо, и несмотря на то, что она наваливала поверх него всю свою одежду, бывали ночи, когда она не могла заснуть от холода. В такие минуты она вспоминала штампованные изречения богатых леди, что „бедные, во всяком случае, могут содержать себя в чистоте!“

Рабочие канатной фабрики жили в своих темных дырах, забытые всеми. О них вспоминали только тогда, когда наступал срок платы за квартиру. Они недовольно ворчали и жаловались, потому что жизнь с каждым днем дорожала, а зимой было особенно трудно — в огороде не было овощей, как летом, дети не ходили в лес за грибами и ягодами. Теперь все приходилось закупать в лавке, хозяйки давно израсходовали свои скудные запасы, и перед каждой вставал вопрос, что придется делать в дальнейшем, когда нельзя будет свести концы с концами.

Некоторые пытались заявить о своих нуждах администрации, но сразу были уволены. Рабочие кипели негодованием. Брини и Ванцетти, возвращаясь вечером с фабрики, начинали горячо спорить и жестикулировать. Иногда после ужина они уходили „на митинг к Джузеппе“ или еще к кому-нибудь. Несколько раз они собирались на квартире у Брини. Рабочие набивались до отказа в маленькую „гостиную“ и кухню, и здесь часа два спорили, кричали и размахивали руками. Ванцетти так разрешал рабочий вопрос: рабочие собираются небольшими группами — „автономными группами“ — как он называл их; каждая из этих групп выносит свое решение и затем назначает своих представителей, которые должны обсудить вопрос с представителями от „автономных групп“ португальцев, канадских французов, немцев и ирландцев.

Сторонники организации и политического просвещения рабочих — социалисты — устроили митинг в одном зале, на котором присутствовало более тысячи человек. На митинге выступали ораторы, говорившие на английском, португальском и итальянском языках. Выступали здесь и „индустриальные рабочие мира“ со своей программой „прямого действия“ и предложением взять в руки управление промышленностью „одному большому союзу“. Они имели заметное влияние на рабочих Новой Англии благодаря престижу, установившемуся за ними после великой победы рабочих на шерстяных фабриках Лоуренса четыре года тому назад.

Это, конечно, побудило к действию и Ванцетти с его товарищами. Анархисты тоже решили устроить митинг, на котором должен был выступить их вождь Галлеани. „Автономная группа Плимута“ имела свое совещание, были собраны деньги по подписке, чтобы оплатить помещение и прочие расходы. Ванцетти внес десять долларов, гораздо больше других, потому что, как объяснил он Корнелии, он „одинокий“ и ему много не надо.

Это было во вторник вечером, а в среду, накануне полудня, на фабрике неожиданно появился отряд из двухсот пятидесяти человек „частной полиции“ — здоровенные верзилы, одетые в теплые пальто и дождевики, в кожаных перчатках, с дубинками в руках и револьверами в кобурах, висевших у пояса. Они расхаживали перед воротами фабрики и фабричными зданиями, и, чтобы предоставить им все удобства, самый феешенебельный летний отель начал функционировать среди зимы.

Различные анархистские „группы“ пришли к соглашению в своих требованиях: восемь долларов в неделю для женщин и двенадцать для мужчин. Они избрали комитет, который представил их требования администрации, но администрация ответила, что такое повышение заработной платы, на двадцать пять процентов, поведет к банкротству предприятия, и тогда все останутся без работы. Была предложена прибавка в пять процентов, но комитет отверг такое предложение. Устраивались летучие митинги, рабочие стояли на снегу, толая ногами от холода, полицейские кричали, что стоять на одном месте не разрешается, и получали в ответ сердитое ворчание.

Как всегда, этот пороховой погреб вспыхнул от одной искры. В четверг утром, в день полудня, один из рабочих придирился № 3 поспорил с мастером. Тот сказал ему, чтобы он немедленно убирался вон, но рабочий начал кричать и жаловаться своим товарищам. Мастер схватил его за плечо и хотел вытолкнуть за дверь, но на помощь ему бросились другие рабочие. Поднялся тревога, послышались крики, среди которых вдруг явственно раздалось слово: „Стачка!“ Оно понеслось с быстротой степного огня по всей придиришке; рабочие, минутой назад стоявшие, как автоматы, у машин, мгновенно превратились в буйную толпу.

— Sciopero! — кричали итальянцы. — Folga! — как эхо отзвучивали португальцы. — Grève! — визжали канадские французы. — Ausstand! — ревели немцы. И — Strike! Strike! Strike! — Стачка! Стачка! Стачка! — кричали американцы, англичане, ирландцы, шотландцы, — все, кто знал это слово. Сотни бросились в разные стороны, разнесся пожар по всем отделам. Сортировщики пенки бросили свои инструменты, ткачи оставили станки, механики прекратили подачу энергии, маховики перестали вертеться, и две тысячи рабочих, захватив свои пальто, стремглав бросились к выходу, выражая в криках гнев и ненависть, накопившиеся за многие годы покорного молчания.

Буря докатилась до отделения, где работала Корнелия, и женщинам пришлось бросить работу — хотели они этого или нет, — потому что платформа вдруг перестала двигаться. Корнелия схватила свои вещи и бросилась во двор вместе с другими.

Рабочие огромными толпами собирались во дворе. Испуганная стража кричала: „Проходи! Проходи! Не останавливайся!“ По дороге происходили летучие митинги. Корнелия видела, как один рабочий влез на грузовую платформу — рабочий в синей куртке, в шалке с ушами, надвинутой на самый лоб, с усами моржа, скрывавшими нижнюю часть лица.

— Товарищи! Рабочие! Пробил час расплаты! — кричал он. — Он несет освобождение всем угнетенным!..

Но тут на платформу вскочил полицейский и, крикнув: „Убирайся отсюда, итальянская морда, а не то я тебе размозжу голову!“ — так толкнул его в бок, что тот кубарем полетел на землю.

А нанятый компанией сыщик подбежал к одному из мастеров.

— Кто такой этот чумазый с усами моржа, которого называют Барт? — спросил он. — За ним нужно смотреть в оба — он один из главных зачинщиков!

Перевод П. Огирменко.

Продолжение следует.

Природа наградила Златоуст многими красотами Южного Урала. Вокруг него расположены древние горы и сопки; и одна сопка настолько замечательная, что царь Александр III, проезжая около гор, залюбовался так вдохновенно, что пожелал лично подняться на сопку, покурить там и высморкаться, после чего сопку назвали Александровской. Гора Таганай так высока, что на ее вершине в теплые

Лечение электричеством в наркиспансере.

августовские дни поднимаются снежные бури. В прошлом году там погибло (замерзло) семь человек, что, однако, никого не страшит. На Таганай путешествуют за лето сотни и сотни людей.

В мягкие горные вечера Таганай становится синим, точно нарисовали его акварелью на оранжевом полотне заката. Горы, брошенные

ни кишень глаз клесам,—езде лежит черный бархат, и редко увидишь красный палец огня, устремленный к темнеющему небу. Падает густая, синяя, как крыло ворона, ночь. Златоустовцы любят охотиться и ночевать в лесу, петь у костров унылые степные песни оренбургских казаков, заливая доброй кружкой водки каждый кулет.

Поселился я в слободке Демидовке, где живет коренное златоустовское население—рабочие. О себе умолчу. Я—посторонний. Но вместе с Демидовкой, вместе со всем Златоустом я пережил большое горе... Златоустовцы не могут его забыть. И как ругались мои приятели-кузнецы с механического завода, когда, однажды выпивши, вспомнили об этом пожаре—красиво, страстно, но непередаваемо!

— Вот пьем!—сжимал в черной руке свой пустой стакан темной уральской. — И пьян. А почему?—допытывался он у меня.—Ну-ка, скажи!

Я знаю этого кузнеца, как редкого художника, которые встречаются на старинных уральских заводах. Когда он, черный, как обожженная сталь, черный, могучий и ловкий, наклоняется, вертит стальные полосы, пронзительно смотрит и, откидываясь назад, кричит подручному: „Давай!“, я вижу: это творчество. Всю энергию, всю силу своего могучего тела он отдает своему мастерству. Труд не изнурил этого человека. Такие люди, как он, одаренные способностью постигать красоту созидания, проходят через самый тяжелый труд бодрым шагом и остаются на закате их жизни крепкими пенками, на которых цветут зеленые листочки... Он иногда поет на работе какие-то неизвестные песни без слов, в ритм молота, и мало говорит, сердито кричит разговорчивым подручным:

— Заткни граммофон! Делай!
И вот проходит неделя. Наступает праздник. Если кузнец не ушел на охоту, или не попал в компанию, где пьют, он ходит из угла в угол по двору, скребет живот под свежей синей рубашкой, долго зачем-то глядит в небо, молча пьет чай на дворе с женой и детьми... Не знаю,

Ему еще пять лет назад надоели ее рассказы о соседских дочках, которые „наверно скоро будут потаскухами“, о попе, который живет со вдовой и нянчит ее детей, о бешеной собаке, о выкидыше Марьи Ивановны, и даже о том, что она сообщает ему шепотом.

Он туго слушает, иногда смеется, иногда отвечает и спрашивает, кого укусила бешеная собака, и не умерла ли Марья Ивановна после выкидыша. И если бы даже Марья Ивановна умерла, он бы не удивился, сказавши:

— Жалко бабу.

По вечерам он читает газету „Пролетарская Мысль“. Кузнец ее читает медленно, вслух изо дня в день, и, таким образом, он знает о политике Англии, лучше и верней—о советской политике, и еще верней—о жизни города своего. Прочитав все, пьет чай с вареньем из лесных ягод. Молчит.

В дни отдыха он делает то же самое, но взгляд его чего-то ищет, ухо стережет какие-то ожидаемые звуки. До чего же все знакомо! И эти ворота со скобой на веревочке, и это окно, когда-то разбитое и залатанное наполовину другим стеклом с розовой замазкой, и этот проклятый бесхвостый петух, который, наверное, лет тридцать ходит по улице и не околева-

— Что дома сидишь, Миша?—кричит ему из форточки слесарь, приятель его (а, может, и не приятель).

Кузнец смеется, — чем? — сам бы не ответил. — Домоседу, мать его. Он не стесняется выругаться в присутствии жены, и они не стесняются.

— Вылаз из двора! — советует он слесарю. Тот вылазит, надевши картуз.

— Здоров,—говорит он. — Здоров. — Ну, как? — Ничего. Молчат. — Значит, ничего? — Ага. Молчат. Прислонились к воротам—стоять удобнее.

— У Ильопкиного теб-ся, что на Таганской живет, знаешь?.. — Знаю. — Лошадь в лесу пропала два дня. А под Александровскую сопку ушла.

„Со светлым праздничком!“

— Да ну?!—оживляется кузнец и сразу потухает.—Ушла, говоришь?

— Ушла. Потом они закуривают, поглядывают по сторонам. Кузнец, не глядя в лицо своему собеседнику, говорит:

— Выпить что-то охота. Собеседник его отвечает, подумавши.

— А кому ж не охота!

Тогда кузнец, усмехаясь, берет за руку приятеля:

— Дернем?

— А почему бы нет с хорошим человеком?

— Пошли?

— А куда?

— Я место знаю.

Кузнец торпливо идет во двор, надевает жакетку, кепку, под косыми взглядами жены.

— Куда это собрался?—каким-то особенным режущим голосом зло спрашивает она.

— По делу.

— Пить, не-

бось, со своими босиками.

— А тебе какое дело?

— Дома часу посидеть не можешь... Заливал бы глотку, заливал бы глотку... — стонет она. Кузнец это делает очень проворно и мрачно.

На улице он оживает и смеется:

— Моя там скворчит.

Они весело удаляются в переулок и исчезают где-нибудь у ворот гостеприимной и расторопной бабенки, которая умеет принасти водки в праздничный день для всякого, кому пришло в голову разогнать смертную скуку пустого дня.

Многие находят, что пьяный человек отвратителен. На эту тему здесь распространяется не стану, но напомним лишь, что поэт Некрасов, этот чуткий, этот умный писатель, никогда с отвращением не описывал пьяных людей, — конечно, не обжор из клубов гастронимов, не аристократов Английского клуба, а людей труда.

Не ветры веют буйные,
Не мать-земля колыхается,—
Шумит, поет, ругается,
Качается, валывается,
Дерется и целуется
У праздника народ.

И нет у меня права осуждать этого могучего красавца-кузнеца Мишу, когда он спал на улице, или у пруда, свесивши ноги в воду, или еще в каком-нибудь неподходящем для того месте. Он дрался на улице, упрямился товарищей, удариться с ними любя... „дли смеху“... В свое время издевал его кулаки, те отказывались. Тогда он сердился, и мутные глаза его становились еще мутнее:

— Значит, вы меня не считаете другом? И лез драться уже не для смеха. Пел он ужасно. Кажется, хотел человек перекричать все на свете. Песня его всегда состояла из двух слов:

Ночка черная,
да эх!

Черная...
Ноченька-а-а...

— Ух!—выручается свирепо, ударит ногой о землю и опять вопит, вздрагивая от чудовищного напряжения:

Черная ночка,
Чер-на-а-а...

Он пьет, как многие. Не больше, не меньше. Иногда раз в неделю, иногда раз в месяц. Но было и такое время в Златоусте, когда в праздничные дни реже встречались пьяные, приутихли песни и драки, и кузнец со своим приятелем вели за чаем такие странные, такие новые беседы, что трудно поверить. Выбритые, хорошо выпавшиеся, они весело и оживленно спорили об опере „Фауст“, или хохотали, припоминая хитрости „Севильского Цырюльника“.

Как кузнец, так и его приятель каждую субботу ходили в театр, где давала спектакли заехавшая сюда киевская опера. Молодежь переполняла театр. Сборы были всегда битковые.

Мне доставляло исключительное удовольствие слушать суждения кузнеца об опере. Было видно, что он любит и чувствует музыку, и ее язык трогает в нем чувства, которые, может быть, овладевают им на заводе, даже в ошьянении, когда хочется ему выпить что-то могучее и давит тоска, и он кричит:

— Ночка черная...

— Вот бы тебя-то туда с твоей песней,—заметила ему жена.

— Брось... — отмахнулся он.

Вдруг рассердился.

— Завела граммофон!

Он не умел разбирать оперу по частям, по отдельным моментам. Он говорил, хватая в свою жесткую лапу все сразу:

— Опять в кабак! Не пущу!

— Здорово!

Молчал, глядя куда-нибудь в сторону, и говорил:

— Удивительно придумано, и — хорошо!

Слесарь был начитаннее, наблюдательнее, умел посмеяться, чем и сердил своего приятеля:

— Сказки одни. Чорт... На что это взрослому человеку?

— Так оно же придумано... Чудак ты.

— Они бы что-нибудь из жизни спели. Скажем, про нашего брата.

— Придумал. Про тебя, как у тебя сапоги украли?

— Нет, Миша, не говори. Можно придумать.

Я бы придумал, ты не смейся. Если бы я получил образование...

Слесарь вставал.

— Нет, ты брось. Вот, например, наш завод,—он делал торжественный жест, отступал и задумывался.

— Ну,—спрашивал у него кузнец,—завод?

— Завод... — повторил слесарь. Молчал, и тихо и грустно говорил:

— Я не могу выразить, а тут бы можно картинку сделать.

— Картинки надо красивые, — возражал кузнец, — так сказать, интересные, чтоб...

И большими своими пальцами он делал какие-то фигурки, сжимал их в перст.

— Чтоб...

Умолкал.

— Чтоб душа горела, вроде ты выпил...

— Потом они говорили об артистах, о пении.

Кузнец вспоминал, какой голос у него был в молодости, слесарь говорил, что он бы очень хотел сам играть на сцене, если бы только вся Демидовка не подняла на смех...

И вдруг однажды город закричал, завывали собаки, люди высыпали на улицы, били в набат... Загорелся Златоустовский театр. День был жаркий с сухим пыльным ветром. Слабые противопожарные средства отступали перед огнем. Через несколько часов театра не стало. Торчали черные зубы обгоревших балок, где была крыша.

Печально глядели златоустовцы на развалины. Подходили рабочие с завода. Останавливались. Переговаривались хмуро:

— Вот тебе...

— Повесить того мало, кто виноват.

И долго на заводских собраниях, на пленумах горсовета,—езде, где встречались рабочие представители власти, укоризненно, а то и совсем сердито говорили об этом пожаре.

О театре лучше не поминать им. Был какой-то кусочек света, был угол, где отдыхал златоустовец, уносил оттуда новые мысли, и потом осматривался вокруг себя и начинал чувствовать свой быт, свои поступки иначе, чем чувствовал прежде; все видели, все утверждали, что пьяных по праздникам стало меньше,—и вот опять назад, в старую унылую упряжку бесцветных дней.

Опять по праздникам беспокойно по двору ходил кузнец, выбирался за ворота, к нему шли приятели:

— Здоров.

— Здоров.

— Ну, как?

...Пишу это под окошком своего жилья на Демидовке. Ревет пруд. Стекают с туч мелкие капли и носятся над улицей гонимые ветром. За углом кто-то кричит надрывно, умоляюще:

— Ильюша, ну, дай я тебе по морде дам! Дай! Что тебе жалко?

Может, это кузнец? А может, кто другой? Все равно.

НИК. ПОГОДИН.

У заводских ворот жены сторожат мужей в день получки.

на восток, розовеют и приобретают сиреневые, фиолетовые и синие цвета, а внизу, где стоят сосновые массивы, бывает совсем темно. Куда

любит ли он свою жену. Мне кажется—нет. Он относится к ней, как тысячи, как миллионы ему подобных—по привычке.

Общий вид Пушкинского Дома в Ленинграде.

ПУШКИНСКИЙ ДОМ И ОНЕГИНСКОЕ СОБРАНИЕ

Посмертная статья ученого хранителя Пушкинского музея проф. Б. Л. Модзалевского.

Музей Пушкинского Дома Академии Наук СССР переведен в новое помещение — в старинный стильный дом по Тучковой набережной.

В первом этаже здания, в левой его части, будет размещено в 5 комнатах Рукописное отделение, являющееся первым в СССР хранилищем автографов и вообще рукописей русских писателей XVIII и XIX веков и материалов о них. Перечислить отдельные, хотя бы главнейшие имена писателей, рукописи которых хранятся в Пушкинском Доме, — нет возможности, да и не зачем; достаточно сказать, что материалы Рукописного отделения Дома касаются почти без исключения всех русских писателей и являются теперь едва ли не главным источником для изучения Лермонтова, А. Одоевского, Рыльева, Кюхельбекера, Бестужева-Марлинского, Дельвига, Кольцова, Майкова, Полонского, Гаршина, Л. Андреева, Ф. Сологуба и многих других; центральное же место в отделении рукописей занимает фонд автографов Пушкина, заключающий в себе (без Онегинской коллекции) около 400 номеров. По количеству автографов Пушкина Пушкинский Дом стоит ныне на втором месте, уступая первенство лишь Всесоюзной библиотеке имени В. И. Ленина в Москве. Из рукописей поэта, не говоря о целом ряде автографов отдельных стихотворений, — начиная от лицейских и кончая произведениями последних лет, — следует отметить полную рукопись „Кавказского пленника“, обширные материалы к „Истории Петра Великого“, тетрадь Плетнева-Грота с набросками „Медного всадника“, большое собрание писем к разным лицам (до 200 номеров), мелкие заметки различного содержания, — вплоть до отметок и надписей на книгах собственной библиотеки поэта, украшающей одну из зал музея Дома, и пр.

Укажем также большое собрание писем разных лиц к Пушкину (до 150), документы и различные материалы о нем. Из крупных фондов автографов, поступивших главным образом после Февральской и Октябрьской революций 1917 года, необходимо отметить собрание б. Лермонтовского музея, богатейшее Дашковское собрание рукописей, заключающее в себе свыше 500 переплетенных томов и в коллекции отдельных автографов; собрание отдельных автографов Жуковского, Гоголя, Некрасова, Островского и др.; архивы семьи Аксаковых, Л. Н. Андреева, П. В. Анненкова, семьи Бакуниных, Ф. Д. Батюшкова, А. Г. и Ф. М. Достоевских и многих, многих других. Количество отдельных коллекций достигает ныне до 570 номеров.

В первом же этаже, в первой его части (в 5 комнатах с читальным залом), находится специальная, так сказать „лабораторная“, библиотека Пушкинского Дома,

насчитывающая в своем составе до 120.000 томов книг и периодических изданий при 50.000 названий, не считая брошюр и отписок. Заслуживают внимания и отделы *Rossica*, т. е. переводы сочинений русских писателей на иностранные языки Европы и Азии, литература о писателях на иностранных языках, а также собрание всех главнейших журналов обще-литературного характера и значения, специально-библиографических, историко-литературных и исторических, начиная от середины XVIII века и до наших дней. Ядро библиотеки Дома составляет упомянутая выше личная библиотека самого Пушкина, в количестве до 4.000 томов, а также библиотеки и собрания книг друзей, родственников и современников поэта — Андрея Пушкина, Плетнева, Вревских, Павлицева, Греча и др., исследователей его жизни и творчества и издателей его сочинений Лонгинова, Гаевского, Ефремова, Морозова, акад. Котляревского и др. писателей, например, Полонского, Федора Сологуба.

Весь второй этаж дома, состоящий из 9 различной величины зал, отведен под музейно-иконографическое отделение Пушкинского Дома; оно состоит из коллекций портретов и бюстов русских писателей XVIII, XIX и XX вв., из мемориальных и отчасти историко-бытовых предметов, — общим числом свыше 30.000 номеров, из коих около 3.500 наиболее редких, интересных в каком-либо отношении и показательных, выставлены для обозрения,

писателей, изданиями их сочинений — в журналах и в отдельных изданиях, — снабженных автографами, а также авторскими корректурами, фотографиями, афишами, плакатами и т. п. Среди музейно-иконографических собраний Пушкинского Дома прежде всего следует указать два больших основных фонда, группирующихся вокруг имен Пушкина и Лермонтова (три зала). Можно сказать, что таким подбором иконографического и мемориального материала по этим двум корифеям русской литературы не располагает никакое другое хранилище.

В ведении музейного отделения Пушкинского Дома находится еще последняя квартира Пушкина — в д. № 13 по набережной реки Мойки, — где в 1837 г. он умер; здесь устроен литературно-бытовой музей, имеющий целью сохранить и охранять место, где скончался великий поэт.

Наш обзор был бы не полон, если бы мы не коснулись одного важного для Пушкинского Дома события, совершившегося осенью 1927 года: мы имеем в виду оформление передачи в Пушкинский Дом парижского Пушкинского музея А. Ф. Онегина, перешедшего в собственность Академии Наук по договорам 1908 и 1922 годов, вместе с имуществом, завещанным Академии Наук А. Ф. Онегиным в 1920 году. Передача эта недавно состоялась при посредстве акад. А. Н. Крылова. В настоящий момент Онегинский музей водворяется, наконец, после многих лет ожиданий, в Пушкинский Дом.

Поэтому теперь уместно будет еще раз напомнить о том, что содержит в себе этот музей, созданный любовью одного человека, который посвятил ему всю свою жизнь. В 1860 году Александр Федорович Отто, бывший студент Петербургского университета, переселился за границу, обосновался в Париже и, давая уроки и существуя случайными заработками, начал собирать библиотеку русских книг, преимущественно же — изданий сочинений Пушкина, а также сочинений о нем. Знакомство и связи А. Ф. Онегина, носившего тогда фамилию Отто, со многими жившими за границей русскими писателями, — между прочим, с Тургеневым, —

дали ему со временем возможность обогащать свое историко-литературное собрание не только книгами, но и ценными рукописями и предметами. Сосредоточив свое внимание главным образом на Пушкине, поклонение гению которого было настолько в нем велико, что он присвоил себе и фамилию одного из

„Пушкин в гробу“. Зарисовка карандашом с натуры, Ф. А. Бруна. Из экспонатов Онегинского музея, поступивших в Пушкинский Дом Академии Наук СССР. Фот. Е. Рокотова.

Покойный Б. Л. Модзалевский в рабочем кабинете в Пушкинском Доме (сидит за столом). Рядом слева направо стоят ученые-хранители музея — Б. И. Коплан и А. А. Достоевский.

остальные же сосредоточены в особых хранилищах и служат более специальным интересам исследователей. Иконографическая часть музея, размещенная преимущественно на стенах зал, иллюстрирована и дополнена выставленными в систематическом порядке по залам наиболее поучительными или интересными рукописями

его героев.—А. Ф. Отто получил от своего товарища по С.-Петербургской 3-й гимназии—Павла Васильевича Жуковского (сына знаменитого поэта)—пакет с рукописями Пушкина, принадлежавшими В. А. Жуковскому. Через два года П. В. Жуковский подарил Онегину и те бумаги своего отца, которые имели отношение к дуэли и смерти Пушкина, к посмертному изданию его стихотворений и к делам опеки над его детьми и имуществом. Эти бумаги, полученные от П. В. Жуковского, и послужили основанием будущего рукописного собрания Онегина, который, становясь все более и более страстным коллекционером, начал путем покупки на рынках, аукционах, у букинистов, у частных лиц увеличивать свой „музейчик“, расширяя рамки первоначально поставленной себе задачи в сторону приобретения литературных памятников не только пушкинского, но и до пушкинского и после-пушкинского периодов русской литературы. Разраставшийся музей стал получать кое-что и в виде вкладов-пожертвований от различных любителей литературы, от писателей — русских и иностранных. Мало-помалу в нем сосредоточилось довольно богатое собрание писем и рукописей И. С. Тургенева, гр. А. К. Толстого, Я. П. Полонского, И. С. Аксакова, Ю. М. Лермонтова, Н. В. Гоголя, В. А. Жуковского, гр. Ростопчиной, А. И. Герцена и многих других представителей русского художественного слова.

Организатор парижского Пушкинского музея—А. Ф. Онегин.

Центральное же место в собрании Онегина бесспорно заняла указанная выше коллекция автографов Пушкина, насчитывающая до 70 отдельных рукописей поэта. В музее сохранилась тетрадь со вписанными гр. Ростопчиной „запрещенными стихотворениями XIX века“, в которой есть много стихотворений, принадлежащих Пушкину, или ему приписываемых; рукопись „Скупого рыцаря“, каллиграфически перепишенная и в переплете, поднесенная знаменитой французской актрисе Рашель русским актером М. С. Щепкиным; рукопись перевода „Пиковой дамы“ Проспера Мерима, а также значительная часть личного богатого архива Жуковского, перешедшая к Онегину в 1913 г., после смерти его друга П. В. Жуковского, рукописи Жуковского, его письма, большое количество писем к нему и т. д. Из предметов музейного и иконографического характера в Онегинском собрании обращают на себя внимание: гипсовая маска Пушкина, одна из 10 современных; рисунки карандашом Ф. А. Бруни и В. А. Жуковского, изображающие Пушкина в гробу; картина масляными красками на картоне с подписью братьев Чернецовых (1837 г.), изображающая Пушкина в Бахчисарайском дворце, около фонтана; часть личной библиотеки В. А. Жуковского, количеством до 400 томов, среди которых много сочинений, поднесенных Жуковскому самими авторами, и многое другое.

Как только собрание Онегина будет приведено в порядок и зарегистрировано в инвентарях,—Пушкинский Дом представит общему обозрению все наиболее ценное и интересное из материалов, кото-

Несгораемый шкаф, где хранится собрание автографов Пушкина, обнимающих до 500 отдельных рукописей поэта. Архив „Огонька“.

рыми он отныне будет владеть и к научной разработке и публикации которых приступит в самом непродолжительном времени силами своих сотрудников-специалистов.

Б. Модзалевский.

В СЕВЕРНОЙ АФРИКЕ НАЙДЕНА АТЛАНТИДА?

Очерк Артура Бергера.

„В один ужасный день и еще более ужасную ночь землетрясение уничтожило Атлантиду“, — сообщали древние историки, относя это событие к 1300 году до Рождества Христова. Об этом упоминает Платон в своих произведениях „Критий“ и „Тимей“.

Почти три тысячи лет под ряд спорили ученые о том, действительно ли место происхождения, о котором говорил Платон, или это только сказка древности. Они пытались хотя бы приблизительно установить местонахождение Атлантиды. Целый ряд экспедиций изобродил Атлантический океан в напрасных попытках найти остатки Атлантиды. И вот несколько лет тому назад немецкий ученый Поль Борхард высказал гипотезу, что Атлантиду надо искать в районе Габеса, на севере Африки.

Вновь вспыхнул ученый бой. Сотни страниц вновь были заполнены в защиту и против гипотезы, пока несколько недель назад не пришло известие, которое, кажется, окончательно укрепило утверждение Борхарда. Он сам написал мне: „Солнце еще низко стояло над горизонтом, но я отчетливо мог видеть в мой бинокль плоский холм, окруженный большим кольцом, сильно заросший дикими кустами. Через двадцать минут я стоял уже на холме. Безусловно, это было древнее поселение, как можно было судить по остаткам мощной старинной стены. Вокруг меня шло низкое кольцо стены. Но мое удивление стало еще больше, когда с вершины холма я рассматривал второе, большее кольцо, окружавшее первое. Это были, безусловно, гигантские концентрические круги, о которых повествовал Платон“.

И на следующий день—он опять на том же холме в сопровождении ректора бли-

жайшего французского колледжа. Ректору хорошо известны гигантские кольца рвов, и туземный пастух сообщает им название холма: „Каср Галлат“, что значит „Водяная крепость“. У Платона то же название холма. Что это—случайное совпадение, или действительно сохранившееся древнее название, которое теперь навряд ли подошло бы, так как уже тысячелетия вода не на-

сеяна развалинами и остатками древней утвари. Эти остатки не могли быть искусственно собраны здесь даже за длиннейший промежуток времени и, безусловно, являются свидетелями того периода, когда местность была густо населена. Но так как в исторические времена в этом районе не находилось ни одного поселения и нигде не упоминается ни о чем подобном, то очень многое говорит за то, что Полю Борхарду действительно удалось обнаружить местонахождение древней Атлантиды. Это—остатки почти сплошного гигантского здания, окружностью в пять километров.

И исследователь так заканчивает свое письмо ко мне: „Атлантида“ Платона не была сказкой. Его сообщение относилось не к южной Испании, но к „морю Аталанов“, к „морю Тритонов“, Диодора, которое еще теперь называется „Бар Атала“ и представляет собой почти высохшее озеро Джерд“.

Но оставался еще один важный вопрос: признают ли французы, во владениях которых было сделано открытие, правильность такового. В Тунис приехал из Парижа директор Управления археологических находок. Борхард рассказал ему о своих сообщениях, легших в основу поисков, показал ему холм, круги, бесчисленные остатки, и—великий момент наступил: профессор Пуансо признал безоговорочно открытие Борхарда и сообщил в Берлин, что этой же осенью можно будет приступить к фундаментальным раскопкам.

Без всякого сомнения, Борхард нашел место, где находилась некогда гигантская Атлантида. Может быть, нам удастся вновь увидеть Атлантиду, как удалось увидеть восстановление Геркуланума и Помпеи.

Перевел с немецкого Н. Хоршев.

Северное побережье Африки у залива Габеса. На малой карте—местечко Удрей, вблизи которого находятся остатки храма Посейдона. Круг пунктиром показывает приблизительный размер Атлантиды. На месте современной Соляной реки находилась ранее гавань Атлантиды.

полняет рвов, с тех пор как земля изжевала и проглотила озеро, каналы и гавань? Но на этом холме лежали неисчислимые осколки старинных зданий, статуи и утвари. Они тоже свидетели давно прошедших времен. Куда бы ни двинулся Борхард, он всюду, на холме и вокруг него, натывается на замечательные находки. Земля далеко кругом

Польская сила. После „подотворной“ предвыборной деятельности Пилсудского сейм приступил к исполнению своих обязанностей в полном соответствии с предшествующей „режидией“. Председателем сейма, старому соратнику Пил-

судского, пепезовцу Дашинскому предстоит нелегкая задача целой сети питриг и подоплек, опутывающих работу сейма. Открытие сейма началось избанием депутатов левых партий. Один из них — депутат украинской

партии „Праци“ — Михайло Захидный (на нижнем снимке). Фашистской оппозиции все же не следовало бы забывать о базисном рабочем и крестьянине, которым с каждым днем все понятнее становятся единый фашистский фронт правительства Пилсудского с соглашательскими вождями.

„Цвет“ Польши пана Пилсудского — фашистское студенчество — объединяется в тесно сплоченные организации. Одна из таких организаций — „Полония Познаниенцис“ — праздни-

вала на днях 8-летний юбилей своего существования. В день юбилея в ряды фашистских

„Черный кабинет“ в Бостоне — цензурная палата, без санкции которой не может выйти в свет ни одна книга в благословенном штате Массачусетс. Бостон — родина обезьяньих процессов и дела Сакко и Ванцетти, — как известно, славится узорью своих взглядов и глубоким мешанством. Недавно бостонской

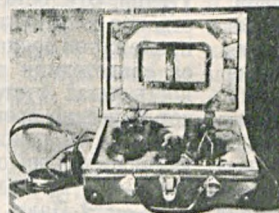
цензурой был запрещен известный роман Эптона Синклера — „Нефть“. В виде протеста автор лично продавал свою книгу на улицах Бостона. К счастью для человечества, бостонская цензура и ее запреты не простираются дальше знаменитого штата. Иначе весь мир был бы наводнен халужеской литературой бостонского безвкусыя.

юнцов вступают новые „со-трудники“. На нашем снимке: торжественная церемония посвящения нового члена в орден. Как видно, эта процедура оставлена торжественной церемонией со всеми атрибутами, существовавшими в старинных рыцарских орденах. В единении, говорят, сила. Очень хорошо, но пусть фашистские молодчики не забывают о том, что наряду с их белоподкладочными „высочествами“ растет и крепнет также единение рабочих и крестьян, и что это единение, пожалуй, посерьезнее. Опереточным шагоглотателям не совладать с поднятым для протеста мозолистым и крепко сжатым кулаком пролетариата.

Радио-концерт в поезде. Сотрудником радио-журналов, студентом 1-го Московского Государственного университета Вл. Немцовым сконстру-

рован маленький приемник в чемоданчике. Приемник имеет одну лампу и работает от двух карманных батареек. Весит он около трех кило. Тов.

немцов с описанным приемником принимает все московские станции на ходу, в поезде, автомобиле.

На снимках: автор передвижки и приемник.

Почтовый ящик для подкидышей. В Афинах на одной из улиц возле Дома призрения сирот установлен ящик, в который матери могут подкинуть ребенка. Ребенок по-

дает сразу на тифлячок. Каждые два часа ящик осматривается и содержимое его отправляется в приют. Это усе-

вершенствованное подкидышам имеет наряду с оригинальностью и некоторые неудобства. Представьте себе, например, что за два часа подкинут трех ребят? Первому из них не поздоровится.

На высоте 48 метров. На заводе Амо в настоящее время обществом „Тепло и Сила“ ремонтируется дымовая труба кузнечно-прессового отдела. Труба дала 3 и продолжных вертикальных трещины, идущих на протяжении 4-х саж. Происхождение трещин точно не выяснено. По мнению специалистов, конструкция трубы неудовлетворительна. Труба грозила обвалом. Работа по ремонту свелась к постановке колец и перекладке верха трубы. Эта работа производится на большой высоте и сопряжена с большой опасностью.

большой высоте и сопряжена с большой опасностью.

Интим великомучеников. история испанской инквизиции, зверства полицейских застенков, — все это детские игрушки. Есть нечто, что затмевает все

эти „пустяковые неприятности“. Это нечто — хождение европейских модниц по мукам институтов красоты. Недавно некий профессор Флаксландер изобрел новый способ „обез-

жиривания“ дам. Этот способ состоит в том, что та часть тела, которую требуется сделать более стройной, заклю-

чается в кольцо. Через кольцо проходит переменный ток высокого напряжения. От такой процедуры красавицы, говорят, теряют до 25 фунтов в десять сеансов. Не думаю, чтобы эта операция была особенно приятной. Второй снимок изображает не зверства китайской контр-революции, а те же пытки великомученицы моды... Дело в том, что знаменитый профессор высказал малоутешительное заявление. Оказывается, все терзания электрического массажа останутся бесплодными, если клиентка по ночам будет спать в своей постели. Для того, чтобы действительно похудеть, надо вдобавок спать подвешенной к потолку в течение всей ночи. Поистине, охота пуще неволи!

Весенний туалет Эйфелевой башни. Эйфелева башня, гигантская игрушка Парижа, построенная без всякой определенной цели, теперь служит главной радиостанцией столицы Франции. Эту должность она успешно совмещает

с обслуживанием автомобильного фабриканта Ситроэна, подставляя услужливые бока для световой рекламы. Эйфелева башня построена вся из железа. Дожливая парижская зима покрывает переплеты ее высокого тела толстым слоем ржавчины. К весне кокетка-башня наводит красоту. Де-

Общешитие предателей. Неумолимая капиталистическая действительность, которую ежеминутно чувствует миллионный пролетариат Соед. Штатов, начинает играть огромную революционизирующую роль в психике американского рабочего, до сих пор ублаживаемого демагогическими речами об „общенациональном“ благополучии.

Каким, например, образом может не вызвать горячий протест приведенное на нашем снимке помещение? Это барак на 2.000 человек, выстроенный владельцами подземной жел. дор., в котором постоянно живут штрейкбрехеры. 2.000-я армия предателей живет на всем готовом для того, чтобы быть под рукой в случае забастовки рабочих. Чем не дубина, занесенная для удара над бессловесным вьючным скотом?

сатки рабочих заняты очисткой ржавого налета и окраской свежей краской.

В Библиотеке „Огонек“ вышла и рассылается с этим номером журнала книжка рассказов Мариэтты Шагинян под названием „Восточные рассказы“.

В книжку вошли следующие рассказы: „Вахо“, „О собаке, не узнавшей хозяина“ и „Мерсине-ханум“.

С этим номером „Огонька“ рассылается книжка Ним. Погонина „Дом с золотой крышей“.

В книжку вошли лучшие очерки автора о Южном Урале.

Очерк Евг. Браудо.

Когда Пушкинский Сальери уверял, что „алгеброй гармонию проверил“, он казался представителем сухой отвлеченной музыкальной учености. Теперь прошли те времена, когда музыканты боялись алгебры. Не только мир цифр, но и мир техники в настоящее время тесно связывается с понятием улучшения и изучения музыкального искусства и его выразительных средств.

Опыты электрификации музыкальных инструментов производились раньше всего для облегчения пользования существующими музыкальными инструментами. Первым инструментом, на котором был испытан способ электрической подачи необходимого звучащего материала, в данном случае воздуха, был громоздкий и сложный по способу с ним обращения орган. Затем около 1900 года стали появляться и музыкальные приборы, в которых самый звук воспроизводился электромеханическим путем. Другими словами, электричество сделало возможным возбуждение звука, что давало возможность получать музыкальные звуки, освобожденные от случайных шумов (трение смычка о струны, привходящие шумы при прохождении воздуха через трубы и т. д.). Наконец, уже после окончания мировой войны, в 1920 году начали производиться опыты передачи музыкальных звуков по принципу радиотелефонии. Слушая передачи концертов по радио, мы пользуемся результатами этого процесса.

Одним из наиболее удачных применений радиотелефонии к музыке является изобретенный в 1921 г. молодым советским ученым Л. Терменом „терменвокс“¹. Принцип, на котором построен этот инструмент, основан на действии катодных ламп, позволяющих непосредственно возбуждать музыкальные звуки электрическим путем. Сущность этого изобретения сводится к следующему: как известно, музыкальные звуки производятся колебанием упругих тел со скоростью не менее 16 и не более 40.000 в секунду, при чем человеческое ухо ограничено восприятием музыкальных звуков от 30 до 4.000 вибраций в секунду. Высота же музыкального звука зависит от частоты колебаний. Берутся две совершенно тождественные электрические установки, развивающие ток высокой частоты. В таком случае развиваемые им токи будут иметь одинаковое число перемен в секунду. Для того, чтобы вызвать небольшую разницу в числе перемен тока,

полученных звуков зависит от расстояния, на котором рука находится от антенны аппарата. Искусство игры на этом аппарате заключается в том, чтобы быстро и точно передвигать руку в надлежащем направлении. Таким образом, правая рука Термена, пока единственного виртуоза на этом инструменте, передвигается в пространстве по воображаемой воздушной струне, идущей от антенны. Установка настолько чувствительна, что малейшее изменение положения руки, хотя бы на один миллиметр, вызывает уже резкое изменение звука. Другая замечательная особенность инструмента—это то, что при помощи распростертой ладони другой руки, находящейся на известном отдалении от второй круглой антенны, можно менять и силу звука. Таким образом, все условия для высокохудожественной игры на этом инструменте имеются полностью. Терменвокс дает очень мягкие звуки, равномерность нарастания и производит впечатление сильного мягко-звучащего голоса. Отсюда—огромный успех, который в настоящее время имеет изобретатель в различных странах Европы и Америки, где он демонстрирует свой инструмент.

Но если терменвокс представляет собой отдельный инструмент, то инженерная мысль уже давно интересуется вопросом о конструкции электрического оркестра. Еще в начале девятисотых годов американский изобретатель Кейгилл предложил музыкальный аппарат, долженствующий заменить целый оркестр с его разнообразными звуками. Основной принцип аппарата несложный. В приборе Кейгилла использована система альтернаторов, т.-е. возбудителей токов. Каждый из этих альтернаторов вырабатывает совершенно чистый звук без примеси призвуков. Последние же получаются из других электрических источников и, окружив какой-либо звук разными дополнительными призвуками, можно получить какую угодно ноту, разно окрашенную: сначала скрипки, затем трубы, флейты и т. д. Не трудно представить себе электрический оркестр будущего. Электрический аппарат устранил необходимость в большом составе оркестрантов, т. к. такой музыкальный прибор сможет управлять одним лицом. Система электрических возбудителей звуков дает возможность получить бесконечно разнообразную симфонию звуков посылок электрических волн.

Наконец, в самое последнее время, в конце 1927 г. немецким композитором Майзелем, работающим для знаменитого театра Пискатора, был сконструирован аппарат, где при помощи реостатов и усилителей электрической волны можно воспроизводить любые шумы. Таким образом, электрический оркестр Кейгилла получил существенное дополнение в виде шумового аппарата, которым превосходно можно пользоваться для иллюстрации кино-фильм, драматических постановок и т. д. Надо ждать, что в каждом хорошо оборудованном драматическом театре в скором времени наряду с осветительным аппаратом будет введен шумовой аппарат, что даст возможность в точности согласовать звуковые и световые эффекты при постановке.

Индустриальная техника в последнее время коснулась не только получения звуков, но и самого их пользования в процессе художественного исполнения. Таким образом, и эта область, которая всегда считалась независимым владением личной

одаренности, вдохновения, начинает вовлекаться в механизацию. В настоящее время на Западе большое распространение получили механические инструменты, особенно фортепиано. Большое распространение имели и у нас до революции так называемые оркестрионы у трактирных завсегдатаев, получивших удачное название „ма-

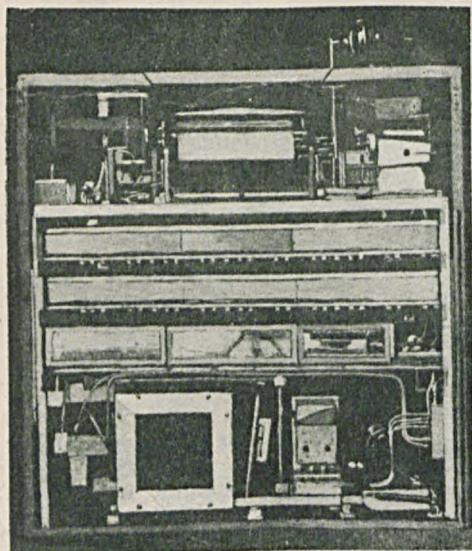
Л. Термен у своего аппарата.

шины“. Эти оркестрионы представляли собой сочетание большого числа органичных труб, а иногда и механических скрипок.

В настоящее время автоматические инструменты, особенно *фортепиано*, дошли на Западе до большого совершенства. Как известно, в автоматическом фортепиано клавиши приводятся в движение лентой, намотанной на вал. На этой ленте можно записать (как фонограф записывает голос) игру любого виртуоза, и затем, пустив ее в оборот, воспроизводить эту игру неслыханным количеством раз. Так сохранилась до нашего времени игра величайшего русского композитора начала XX века—Сcriбина, игра знаменитого виртуоза Бузони и т. д. На приводимом снимке читатель видит электрический механизм, приводящий во вращение нотную ленту. На таких лентах можно воспроизвести ряд записей различных виртуозов и при сличении одних и тех же тактов какого-нибудь произведения ясно можно проследить по числу черточек разницу в их способе удара. Эта редкая запись имеет большое научное значение для изучения способов игры различных виртуозов.

Современный немецкий композитор Пауль Гиндемит, побывавший недавно в Советском Союзе, занят странным процессом композиции. Он сочиняет музыку для механического органа и фортепиано, непосредственно вырезывая на картонной ленте прямоугольники, которыми будут зацепляться молоточки при вращении механического вала. Существование механических инструментов вызвало, таким образом, и новую форму творчества. Композитор старается освободиться от посредничества виртуоза-исполнителя и пишет такую музыку, которая непосредственно приспособлена для механического инструмента. Индустриализация, таким образом, коснулась самого таинственного в музыкальном искусстве—творческого процесса!

Евг. Браудо.

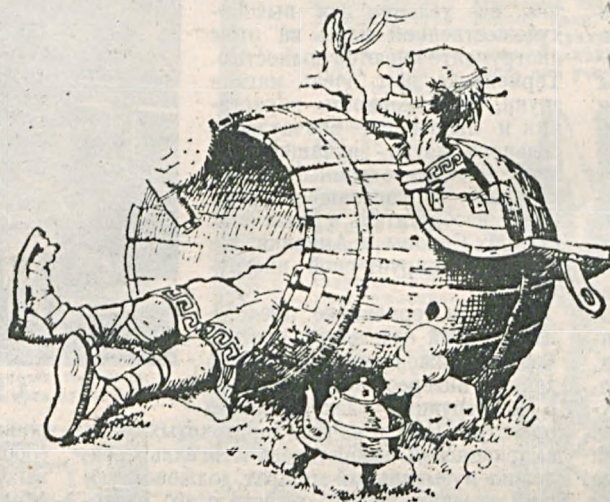
Электрический механизм, приводящий нотную ленту в движение.

достаточно к одной из установок приблизить руку, при чем величина этой разницы и, следовательно, разница в высоте

„ВИКТОРИНА“ — НОВАЯ ИГРА ЧИТАТЕЛЕЙ „ОГОНЬКА“

Серия пятнадцатая — „НЕ БУЗИТЕ!“

1. Назовите самую древнюю республику в Европе, существующую поныне.
2. Что такое линкор?
3. Между какими городами в России был открыт первый телеграф?
4. Кто просидел больше всех в Шлиссельбургской крепости?
5. Откуда произошло слово «мостовая»?
6. Что такое гепард?
7. Какой из университетов на территории СССР самый старый, и когда он основан?
8. Какая разница между числом и цифрой?
9. Кто убийца М. Ю. Лермонтова?
10. Что такое буза?
11. Как фамилии героев Гоголевской повести «Отом, как поссорились Иван Иванович с Иваном Никифоровичем»?
12. Как вращается Земля: с востока на запад, или с запада на восток?
13. Какое животное называют инженером за прекрасно возводимые им постройки?
14. Кто автор «Повестей Белкина»?
15. Какая страна первая вышла из мировой войны?
16. Кто из советских ученых имеет Нобелевскую премию?
17. Какие пожары тушат огнем?
18. Какие птицы чистят крокодилам зубы?
19. Чем замечателен язык у лягушки?
20. Откуда родом сибирские кошки?
21. В какой стране взимается налог с окон?
22. Водятся ли в СССР тигры?
23. Какой выдающийся русский военный инженер и профессор был известен как-композитор?
24. Куда западно-европейские государства приглашали в первый раз Советское правительство на конференцию?
25. Кто такой «граф Полусахалинский»?
26. Какой завод, недавно построенный, в СССР обеспечен сырьем на все время существования человечества, и где он находится?
27. Кто такие старатели?
28. При каких условиях самые плохие часы два раза в сутки показывают абсолютно точное время?
29. Какая женщина и когда была президентом Российской Академии Наук?
30. Расшифруйте S.O.S.?
31. Какое насекомое при грозящей ему опасности кончает жизнь самоубийством?
32. Что южнее: Рим или Нью-Йорк?
33. Что называется ирригацией?
34. Кто был Сметана?
35. Что такое стортинг?
36. Кто ввел прививку оспы?
37. Откуда произошло слово «хулиган»?
38. Чем брились римляне?
39. Под каким псевдонимом писал Самуэль Клеменс?
40. Где в СССР «Гнилое море»?
41. Почему собаки разевают рот, когда им жарко?
42. Когда в Москве введены автобусы?
43. Что такое Сен-Готардский инцидент?
44. Как имя и отчество Хлестакова?
45. Как теперь называется Царевококшайск?
46. Какого известного русского поэта друзья шути называли: «Помесь француза с обезьяной»?
47. Есть ли живородящие рыбы?
48. У каких животных существует единобрачие?
49. Кем была закончена недописанная Бородиным опера «Князь Игорь»?
50. Какое участие принимали дрессированные животные Дурова во время империалистической войны, и какая участь их постигла?

ОТВЕТЫ К ЧЕТЫРНАДЦАТОЙ СЕРИИ „ВИКТОРИНЫ“

1. В Риме—король итальянский и папа римский.
2. Крепко сжатый кулак, поднятый в уровень головы.
3. Проф. И. Г. Александров.
4. Высшие чиновники древне-персидского государства.
5. Д. И. Менделеев.
6. Морская—составляет около 60% всей границы СССР.
7. Потому что «Чайка» Чехова, проваленная в 1896 г. в Ленинграде (тогда Петербурге), имела огромный успех в Художественном театре в 1898 г. Этот успех был решающим в судьбах всего театра.
8. В Голландии.
9. Пуанкаре: Анри (математик) и Раймонд—«Пуанкаре-война».
10. «Синия птица»—Насморк.
11. Так называли каторгу французские революционеры.
12. Тюрьма в Нью-Йорке.
13. У первого деревянная ручка.
14. Отверстие на штыке, куда проходит мушка при надевании штыка на винтовку.
15. Чернышевский—«Что делать?»
16. С Анненковым, Лавровым.
17. Остров Сахалин.
18. Медведь.
19. В южном полушарии.
20. На заводе Форда главным конструктором.
21. Введенное на судах, вместо часов, отбивание времени в колокол.
22. Нет.
23. Поденка.
24. 144 раза.
25. Гоголь, поэму «Ганс Кюхельгартен».
26. Американец Самуил Кольт в 30-х гг. прошлого столетия.
27. А. В. Нежданова.
28. Алмаз.
29. На всех железных дорогах по правой стороне по ходу, а на Московско-Казанской железной дороге—по левой.
30. Албания.
31. Водолазный костюм для опускания на большую глубину.
32. До финикиян—египтяне.
33. Из каменноугольной смолы.
34. Зебу.
35. У Гомера в «Илиаде» описан смех богов на Олимпе: от этого смеха содрогаются скалы, волнуется море и т. п.
36. Около четырехсот.
37. В Киеве, Багровым.
38. Конопляные выжимки.
39. У египтян.
40. Парламент в Югославии.
41. Во Франции, в 60-х гг. прошлого столетия.
42. Кольцеобразный коралловый остров.
43. В безвоздушном пространстве.
44. Философ Диоген ходил днем с фонарем по Афинам, восклицая: «Ищу человека».
45. «Арзамас».
46. Аппарат для извлечения музыкальных звуков, устроенный по принципу радиотелефонии, изобретенный в 1920 г. советским физиком Терменом.
47. Максима Горького. «Максим» — ходячее название товара-пассажирских поездов.
48. Крысы и Лисы острова находятся в группе Алеутских островов.
49. Плато, потеряв зрение на 42-м году, продолжал свои работы.
50. Задвижка у оконных рам.

Я недавно объезжал еврейские местечки Украины. Какая нищета, какая бездоленность!

Вот „салоны“. Сколько их? Четыре на одной улочке. „Салоны“ — парикмахерские. Спрашиваю — зачем столько. Ведь здесь одному делать нечего.

Ответ: „А зачем 15 портных? А зачем 23 сапожника? Зачем 120 лавочников, когда только в двух лавках есть товар? А?“

Лучше не спрашивать. Ведь сегодня все местечко в целом — экономическая бессмысленность. 5 „салонов“, 120 лавочников, 20 портных — лишь детали.

Мелкие торговцы. В каждом местечке несколько акул — торговцев, они где-то изпод земли достают товары. Остальные — голы перекатная.

Кустари... У евреев кустарей почти нет. Почти все ремесленники. Работают на заказ, не на рынок. Мало того. Большинство работает в самых отсталых видах ремесла, и среди них несколько жиреющих и массы „пыхнувших от голоду“.

При обследовании ряда еврейских местечек выяснилось, что в этих местечках свыше 40% населения отнесены к категории нетрудовых элементов. Среди них только небольшая часть „бывших“ — кулачков. А остальные — потомственная беднота.

1924 — 25 год — новая грань не только в жизни еврейских масс СССР, но в жизни еврейских масс всего мира. Правительство принимает проект о переводе евреев на землю.

Первые 3 года работы — годы опыта для выяснения путей перевода на землю людей, никогда не занимавшихся земледелием, — в действительности были годами блестящего успеха.

Вчерашние портные, сапожники, физически и морально подорванные, оказались на редкость трудолюбивыми земледельцами.

Конечно, много недостатков и ошибок в этом новом, исключительно трудном деле. Особенно трудно приходится женщинам.

Они медленней, болезненней идут в заприжке новой работы, неизменно тяжела работа, а хлеб — хлеб еще будет ли?

Капризен климат засушливых границ, капризна степь, безводье, опасен ветер, не-

На новые места.

людимо солнце, и последние годы — почти каждый год разгром полей и урожая.

Еврейская беднота доказала, что в самых тяжелых условиях она старым горбом идет напролом к новой жизни.

Но все же темп колонизации тяжело медлителен. Мы переселяли до сих пор до 5 тысяч семейств в год, в то время как

и в порядке кредита едва покрывают треть нужд переселенцев. Средства, присылаемые иностранными еврейскими благотворительными организациями, конечно, не могут заполнить все прорехи старой и новой нужды.

И потому слово за советской общественностью, слово за трудящимися всех наций СССР.

Переход еврейской бедноты к земледельческому труду — первая светлая страница в жизни еврейских масс за целые века их нечеловеческого существования — требует братской поддержки всех трудящихся, всех вчера угнетенных. Они должны поддержать шатающихся от усталости, от слабости, от недоедания ряды еврейской бедноты, идущие по большой дороге к новой жизни, — поддержать переселение еврейских масс на землю, поддержать

Переселенцы у временного барака.

все наши предположения говорили о необходимости переселения 10 тысяч семейств в год. Ведь местечко на краю гибели.

Эти 5 тысяч семейств в год, которые переселялись до сих пор, часто лишены человеческого существования, и всему, конечно, одна причина — недостаток средств. Ассигнования государства по бюджету

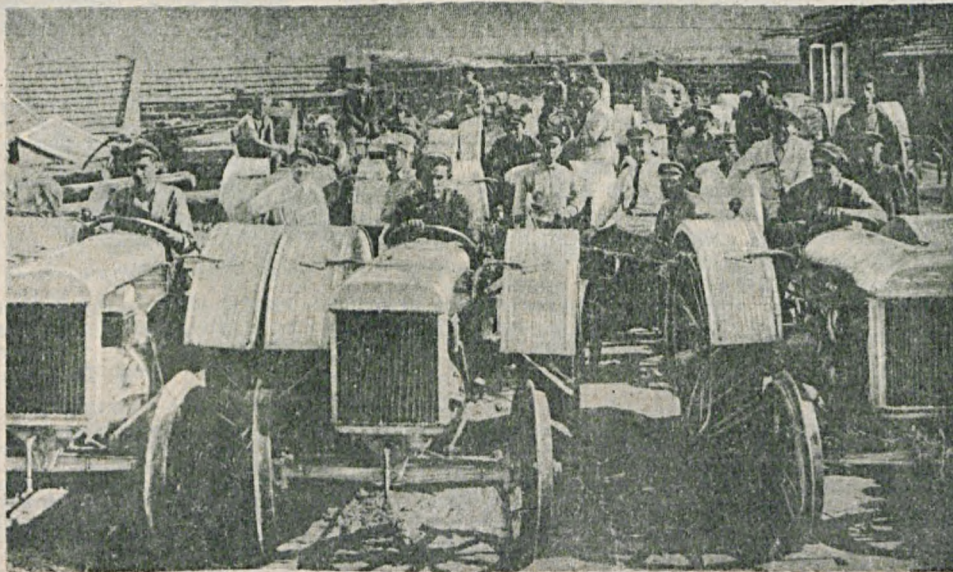
работу Озета, организующего всю советскую общественность на помощь этому историческому делу.

Одно из очередных мероприятий Озета — Всесоюзная Озет-лотерея, выпущенная с санкцией правительства. Миллион билетов, по 50 коп. билет. Участие в лотерее может дать исключительный по ценности выигрыш, в том числе дом, квартиру в любом пункте СССР, хозяйство колониста, американскую кустарную мастерскую и т. д., и в то же время каждый полтинник идет на подкрепление, на ускорение перехода людей воздуха на землю.

Слово не только за местечками Украины и Белоруссии, — слово за Путиловским заводом, за Гузноном, за Сормовым, за вышками в Баку, за станицами Кубани и кавказскими аулами. В старое время каждая вспышка революционных огней заливалась прежде всего кровью еврейских погромов. Вскрывались не только перины, но и животы, и черепа евреев в Гомеле, чтобы стало тише в Петербурге, в Эривани, на Юзовке.

И в час великой Октябрьской переправы уверенность в поддержке миллионов трудящихся всех наций — сила и гордость еврейских масс. Участие в Озете, содействие его лотерее — первый шаг общественности по этому пути. Первый шаг. Но этот первый шаг есть шаг миллионов, идущих на подкрепление. И потому в нем не только весть победы, в нем сама победа.

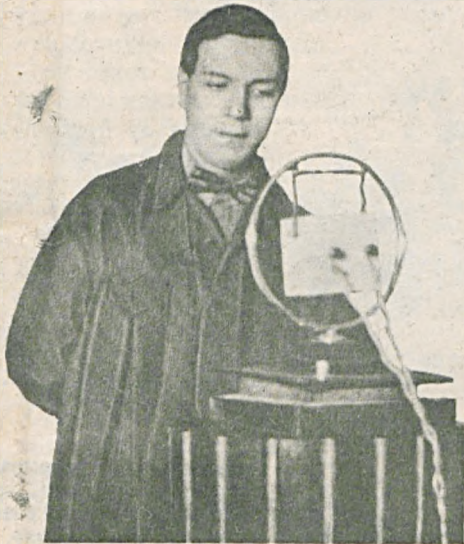
А. Брагин.

Тракторная база Озета в Евпатории.

ТОЛСТОВКА И БЕЛЫЙ БАНТ

Советская эстрада стоит в порядке культурного дня. Как бы ни брали советскую эстраду, — и это очень хорошо, что

Н. Смирнов-Сокольский выступает в радио-газете „Рабочий Полдень“.

ее бралят, подтягивают, держат в узде и подстегивают, — она неизмеримо выше, чище и культурнее эстрады западной, и уж куда художественней дореволюционной.

Советская эстрада — искусство масс, где где смех уже не самоцель, где шутка переходит в сатиру, где насмешка социально значима, где уродства быта собраны, точно в кривом зеркале, в яркой, доступной, легкой и доходящей до зрителя форме.

Искусство эстрады — одно из труднейших. Одно дело читать юмористический рассказ, другое дело слушать его. Эмоции будут разные, и не всегда смешное в чтении — смешно и с эстрады...

Советская эстрада — медленно и с трудом ищет свои пути. Дореволюционный шантан был по заслугам презираем, как вертеп и кабак.

Советская эстрада заслуживает поддержку, ибо ее слушатель — миллионы, ибо она хочет быть искусством... Уже выявился ряд советских рассказчиков, куплетистов

„КОНКУРС НА ЛУЧШУЮ СЕМЬЮ“

Московский театр Сатиры первый поставил пьесу „Конкурс на лучшую семью“. Это новое обозрение, — а „Конкурс“ является именно типичным этого рода и для данного театра драматургическим произведением, — Алексеева, Архангельского и Пустынина имеет своей целью некоторый снос современного быта. Зрителю в двенадцати маленьких сценах показывают семьи „запесоившихся“ спесов, „перегруженных“ партийцев, сухаревских „вскопанных“, запачек, старосветских старичков, „двусемейного“ (на снимке), „временно-бессемейную“ и т. д. Зрителю предлагается решить, какая же семья лучшая, но так как театр Сатиры не хочет решать, какая лучше, а наоборот — какая из них худшая, то и пьесу было бы вернее называть — „Конкурс на худшую семью“.

и мастеров „разговорного жанра“. Но подлинных художников на эстраде пока у нас единицы. И среди них на виднейшем месте — Смирнов-Сокольский.

Перешагнув через тещу, дачу, трамвай, фининспектора, жилищплощадь и налоги, этот „бравый парень“ в бархатной толстовке, с белым бантом, такой простой, такой обычный, свойский, обывательский, вот-вот выскочивший из публики, читает свои вещи, крепкие, ударные, четкие, острые, о режиме экономии, об эпидемии съездов, о Гельцер и Маяковском, о народных и заслуженных, о дискуссии и о всем том, что вчера волновало газету, а, значит, и ее миллионного читателя.

Даже о даче или о трамвае по-новому, не по-кабацкому, а по-фельетонному говорит с публикой Сокольский.

Сила Сокольского в изумительной простоте, в остроумии и в том, что он читает то, что интересует массу.

Актеры, чтобы выйти на сцену, надевают фрак. Сокольский на сцену одевает толстовку и выходит будто из публики.

Н. П. Смирнов-Сокольский.

И читает он, как будто бы от имени обывателя, но здесь же смеется над обывателем:

Но пороптать-то мне можно, хотя бы слегка,
Так, знаете ли, из этого прекрасно далека?
Забить на минутку и детей, и жену,
Задрать свою интеллигентную морду на луну,
И роптать, роптать без конца, без края!
Товарищи, братцы, роптать желаю!

Кому не знаком этот несколькими штрихами обрисованный тип „профессионального роптателя“?

У Сокольского не только сатира, у него есть оружие поострее — сарказм.

Он смеется саркастически над обывателем, который „смирится и молчит“, „ни спорить, ни судиться давно не хочет“, но которого все-таки „обидели кругом“, у которого „большевики отобрали дом“, и „вместо денег, оставленных папашей, выгнали просто из банка взаймы“, он язвительно и саркастически издевается и над тем обывателем, кто „мечтает попрежнему об учредительном собрании, о том, чтобы у

нас было, как в Великобритании, и придумывает прочее такое лирическое скерцо, столь необходимое интеллигентскому сердцу“...

Артистическая маска Сокольского — Зоценковский „братишечка“.

Этот „братишечка“ подчас говорит „контр-революционные речи“, но то „чуть-чуть“, которое создается искусством, — налет иронии, интонация, подмигивание глазком или тон сарказма, — сразу показывает, что это речи не обывателя, а против обывателя. Как говорит один из московских критиков, „Смирнов-Сокольский как бы подносит обывателю его же собственные, наиболее бережно лелеемые мысли в выпуклом зеркале, где, как в самоваре, все отражения выглядят забавными уродцами“.

У Сокольского есть вещи, которые можно напечатать как фельетоны в газете, а это уж марка высокая.

И поэтому так охотно слушает Сокольского и рабочий в клубе, и красноармеец, и соработник в мюзик-холле, и крестьянин в избе-читальне у громкоговорителя радио.

Сокольский получает от зрителей письма с обличениями безобразий.

Кто еще из „куплетистов“ держит такую крепкую связь со слушателями?

И Сокольский от имени миллионов граждан говорит их языком, приводит их жалобы:

— „Извозчики дорого просят, нарком-просы не наркомпросят, поэты такие стихи сочиняют, что от них матерщиной за версту воняет, детей не порют, за волосы не таскают, а просто берут и совсем не рожают, художники говорят: „Не важно, как рисовать, лишь бы на картине фабричные трубы было видать“...

Это зло, это метко!

Так мыслями массового зрителя, его словами смеется Смирнов-Сокольский над тем, что достойно осмеяния, и больше всего над самим обывателем и его пороками и грехами.

От Москвы до Владивостока, от Белого до Черного моря развозит и показывает Сокольский свой веселый багаж. „Шуты и дети часто говорят правду“. Это было при Шекспире. Теперь правду много легче говорить всем.

На концерт в район.

Но подать правду так, чтобы она разила смехом и была услышана тысячами, — это и заслуга, и искусство.

Д. Маллори.

Редактор МИХ. КОЛЬЦОВ. Издатель — АКЦИОНЕРНОЕ ИЗДАТЕЛЬСКОЕ ОБЩЕСТВО „ОГОНЕК“. Непринятые редакцией рукописи не возвращаются. Перепечатка без указания источника — воспрещается. РЕДАКЦИЯ — Москва 6, Страстной бульвар, 11. Тел. 2-96-12. ГЛАВНАЯ КОПИТОРА — Москва 6, Страстной бульвар, 11. Тел. 3-12-56 и 4-67-16. Отд. Распростр. — 5-51-69. Московская Контора и Городская экспедиция — 1-28-19 и 1-28-20. Рекламный отд. — 3-91-48. Бюро иногородних объявлений — 4-64-40. Адрес для телеграмм — Москва Огонек. ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ — Проспект 25 Октября, д. 1, тел. 5-26-09. ТАРИФ ОБЪЯВЛЕНИЙ: 1 стр. — 2,400 р., строка — 4 р., сверх тарифа — 10% налога. ПОДПИСНАЯ ЦЕНА на 1928-й г.: „ОГОНЕК“ без приложений — 8 мес. (с 1-го мая) — 3 р. 20 к., 6 мес. — 2 р. 40 к., 3 мес. — 1 р. 20 к. и 1 мес. — 40 к. „ОГОНЕК“ с прил. Библиотеки „Огонек“: 8 мес. — 9 р. 25 к., 6 мес. — 7 р., 3 мес. — 3 р. 75 к. и 1 мес. — 1 р. 40 к. ЗА ГРАНИЦУ — „ОГОНЕК“ без приложений: 8 мес. — 2 д. 40 ц., 6 мес. — 1 д. 75 ц., 3 мес. — 90 ц. и 1 мес. — 80 ц. „ОГОНЕК“ с приложением Библиотеки „Огонек“: 8 мес. — 7 д. 20 ц., 6 мес. — 4 д. 60 ц., 3 мес. — 2 д. 40 ц. и 1 мес. — 90 ц. Отдельный номер „Огонка“ — 8 ц.

**НАСТОЛЬНАЯ КНИГА
ДЛЯ ХОЗЯЕК**
книга содержит следующие отделы:

поварской и домашней (мясной и вегетарианский) стол, различные тесто, варенья, соления, маринады, напитки, конченые. Наставления для готовки на примусе. Цена с перес. 2 р. 35 к.

Такая же общедоступная книга: „ПОДРОБНОМУ ХОЗЯИНИ“
Цена с пересылкой 1 р. 30 к.

Адрес: Москва, ул. Герцена, 22/3. Книжн. Дело „Просвещение“.

**БОЛЬНЫЕ
ДИАБЕТОМ И
ДОЛЖНЫ КУПИТЬ НОВУЮ КНИГУ
НООРДЕН И ИЗААН
ДИЕТИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ
ДЛЯ ДИАБЕТИКОВ**
Перев. с немецк. под ред. проф. М. О. ВИХЕРТА. Стр. 158.
Цена в перепл. 1 руб. 25 коп.

Каждый диабетик, приобретая книгу, получает не только различные диеты, но и способы приготовления различных диабетических блюд и таким образом может разнообразить свой стол.

Продажа во всех магазинах. Госиздата. По почте эту книгу высылают налож. плат. немедленно по получ. заказа: Москва, центр, Госиздат, „Книга Почтой“ или Ленинград — Госиздат, „Книга Почтой“, а в пределах Украины — Харьковский, Госиздат РСФСР, „Книга Почтой“.

МЯСНИЦКАЯ ЛЕЧЕБНИЦА
МЯСНИЦКАЯ УЛ., д. № 4 (четыре), у Лубянской пл. Тел. 1-53-93.
ПРИЕМ ПО СПЕЦИАЛЬНОСТИ:

ДЕТСКИЕ с 8 ч. у. до 8 ч. в.

Внутренние. с 8—8
Хирургические. с 8—8
Женские и акушерск. с 8—8
Нервные. с 8—8
Туберк. легких. с 8—1, 8—8
Дет. сердца. с 10—2, 4—7
Венерические. с 8—8
Мочеполовые. с 8—8

РЕНТГЕНОВСКИЙ КАБИНЕТ: просвеч. снимки и пр. с 9—2 и 7—8 ч. в.

ВЫЗОВ ВРАЧЕЙ НА ДОМ. — Воскресный прием 9—4 час.

ПРИЕМ И КОНСУЛЬТАЦИЯ ПРОФЕССОРОВ ЕЖЕДНЕВНО.

**ГИПНОЗ И ЕГО
ТЕХНИКА**
д-ра Левенфельда.

Очеркучения о гипнозе и внушении, с обращением **ОСОБОГО ВНИМАНИЯ НА ЕГО ПРАКТИЧЕСКОЕ ПРИМЕНЕНИЕ.** Перевод с нем. изд., 193 стр. Ц. 2 руб.

ЖИЗНЬ ОРГАНИЗМА И ВНЕШНИЕ. Залкина, перев. с англ. Ц. 1 р. 65 к.

СОН И ГИПНОТИЗМ. Бирман, с рисунк. и словариком. Ц. 50 к.

ГИПНОТИЗМ ИЛИ ВНЕШНИЕ. Авт. Форель, перев. с 12-го нем. изд., изд. Ц. 2 р. 50 к.

ГИПНОЗ И ВНЕШНИЕ, д-р Мранфельд. Ц. 70 к.

ДИНАМИКА ДУШЕВНОЙ ЖИЗНИ. Ц. 1 р. 60 к. (воля, память, нервы, ум), проф. Кабанова.

ГИПНОЗ— Шильдер и Наудеро, пер. с нем. 185 стр. Ц. 1 р.

СТАРОСТЬ И ОМОЛАЖИВАНИЕ, известного ученого Воронова, с рисунк. Ц. 1 р.

СОН И СНОВИДЕНИЕ, д-р Фишер. Ц. 70 к.

МОЕ ВОДОЛечение. Кнейп. Испробованное в течен. 40 лет. Перев. с 103-го нем. изд., с рис. Ц. 1 р. 25 к.

Высылают наложн. плат. без задатка (можно пошт. марками).

Книжн. магаз. „Труд“.
Москва, центр, Мокшова 15/20.

В АМЕРИКЕ
ИСТОРИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА
проф. ГЕНРИ ВАН-ЛУНА
выдержала в короткое время
1.000.000 экземпляров тиража

Полный перевод с этого издания в двух томах большого формата, с мною описан. иллюстрациями, выдвигается немедленно наложн. платом по цене 4 р., а в росс. писан. золот. переплет, по цене 5 р. 50 к. Выслать деньги вперед за пересылку не платят. Заказы, запросы, деньги на это издание, а также на все книги всех издательств адресуйте: Москва, Центр, Политехнический музей, 116/0. „КУЛЬТУРА И ЗНАНИЕ“.

**ЛУЧШЕЕ УКРАШЕНИЕ
ЖЕНЩИНЫ**
легка, красота, франц. типа, не отлич. от настоящ., массивн., небьющ. ожерелье разн. 45 сант. с сер. замк. 9 р., 60 сант. — 13 р., 130 сант. — 23 р. Серьги с сер. замк. — 4 р. Новость — браслеты с сер. замк. — 6 р. Змейкой — 9 р. с перес. и ушак. высылаю налож. плат. Москва, почт. ящ. № 721. М. ВАСИЛЬЕВОЙ.

**ОХОТНИКАМ И
РЫБОЛОВАМ**
ПОЛНОЕ РУКОВОДСТВО К ПЕЛОВОЙ ОХОТЕ
в 3-х част., 537 стр., сост. Губин, Л. (редкая книга). Ц. 12 р. 50 к.

СПУТНИК ТРУДОВОГО ОХОТНИКА
313 стр., под ред. Соловьева, сост. Рахманин. Ц. 1 р. 50 к.

РЫБЫ РОССИИ УМЕНЬШЕ
Живых. Ловля. С прилож. рыболов. календаря, 1066 стр., 500 рис., сост. Сабанова. Ц. 5 р.

СПУТНИК РЫБОЛОВА-УДИЛЬЩИКА
спорт, ловля, с 63 рис., 27 г., сост. Рождественский. Ц. 1 р. 85 к.

ГОЛУБЕВОВОДСТВО (ВСЕХ ПОРОД)
212 стр., 117 рис., сост. Юргенсон. Ц. 3 р. а также ЛЮБУЮ КНИГУ

Высылают наложн. плат. Книжный магазин „Наука и Жизнь“
МОСКВА 19, Воздвиженка 4/0.

ЛЮБУЮ КНИГУ
как старую, так и новую, по технике, медицине и др. вопросам. Высылают в 3-х дневный срок налож. плат. Изд-во Прометей. 06-ва „Прометей“ Москва, цент.

СПРАВОЧНИК
ПО ЛЕКАРСТВЕННЫМ РАСТЕНИЯМ.
Сбор, ошунка, разведен. 136 стр., с атласом в 73 табл. в красках. Сост. Момозов. Ц. 2 р. 50 к.

ПОДАРОК
МОЛОДЫМ ХОЗЯИНАМ
Поваренная 450 мясных и К И И Г А вегет. блюд 1927 г. Сост. Ел. Молоховец. Ц. 1 р.

КРАСИВО И ПИСАТЬ
выучиться, приобрести самоучитель каллиграф. и скорописи (исправ. почерка). 1927 г. Сост. Волоченов. Ц. 1 р. 25 к.

А ТАКЖЕ ЛЮБУЮ КНИГУ
высылают наложным платежом

**КНИЖНЫЙ МАГАЗИН
„НАУКА И ЖИЗНЬ“**
Москва 19, Воздвиженка 4/0.
Фирма существует с 1905 г.

СПРАВОЧНИК
ПО ЛЕКАРСТВЕННЫМ РАСТЕНИЯМ.
Сбор, ошунка, разведен. 136 стр., с атласом в 73 табл. в красках. Сост. Момозов. Ц. 2 р. 50 к.

ПОДАРОК
МОЛОДЫМ ХОЗЯИНАМ
Поваренная 450 мясных и К И И Г А вегет. блюд 1927 г. Сост. Ел. Молоховец. Ц. 1 р.

КРАСИВО И ПИСАТЬ
выучиться, приобрести самоучитель каллиграф. и скорописи (исправ. почерка). 1927 г. Сост. Волоченов. Ц. 1 р. 25 к.

А ТАКЖЕ ЛЮБУЮ КНИГУ
высылают наложным платежом

**КНИЖНЫЙ МАГАЗИН
„НАУКА И ЖИЗНЬ“**
Москва 19, Воздвиженка 4/0.
Фирма существует с 1905 г.

**НОВИНКА
ДОМАШНИЙ
ЭЛЕКТРОТЕХНИК
САМОУЧКА**

Устройство домашнего освещения, звонков, сигнализации и телефонов, изготовление гальванических элементов, аккумуляторов, трансформаторов и выпрямителей. Радиоприемные установки: детекторные, ламповые с антенной и без антенны.

**ЭЛЕКТРОБОРОВАНИЕ
КЛУБН. СЦЕН, ИЗБ-ЧИТАЛЕН,**
установка проекционных фонарей, киноаппаратов и пр. с 138 рис. и пояснит. чертеж. Ц. 2 р. 75 к. с перес. Книжн. склад „КНИГОВЕД“.
Москва, 19, ул. Герцена, 22/25.

ЛЮБУЮ КНИГУ
русскую как новую, так и старую, высылают налож. плат. в 3-днев. срок. Отдел почтовых Отправлений книжного магазина ВЦСПС.
МОСКВА, Кузнецкий Мост 20.

Величайшее
произведение мировой литературы
**ДЖ. СВИФТ
ПУТЕШЕСТВИЯ
ГУЛЛИВЕРА**
Беспощадный роман-сатира, появившийся на русском языке впервые полностью с восстановлен. мест, выброшен. парской цензур.

703 стр., более 400 иллюстрац. знаменит. худож. Гравилля.

Цена в худож. сатирич. перепл. с золот. тиснен. воу-3 р. 80 к.

Выс. деньги вперед, „во. не платят.“
Издательство „АКАДЕМИЯ“
МОСКВА 9,
Тверская 26/0.

ЧЕРЧЕНИЮ легко выучиться по допущ. ГУО и реком. МОНО пособия А. Д. ДЕМКИНА. Требуется во всех книжн. маг. и от автора список их. МОСКВА (центр), Покровка 50/4.

**НЕОБХОДИМЫЕ
= КНИГИ =**

РУДЬ. Кондитер. Руковод. к изготовлению всевозможн. кондит. изделий, 2 р. 50 коп., с перес. 3 р.

ЛЕВЕНФЕЛЬД, д-р. Гипноз и его техника с предисл. проф. Платонова. Ц. 2 р. с перес. 2 р. 40 к.

ТАРАКАНОВ. Новый альбом рисунков для выпиливания из дерева, около 250 деталей. Ц. 3 р., с перес. 3 р. 50 к.

Е. Г. УЗАРОВА. Спутник домашней хозяйки. 1000 кулинар. рецептов, изд. 1928 г. Ц. в перепл. 3 р. 50 к., с перес. 4 р.

БРОДЕРСЕН. Самоучитель фотографии, 4 части, 2 р. 50 к., с перес. 3 р.

ГОРЧАКОВ. Рыболов-любитель. Ц. 1 р., с пер. 1 р. 30 к.

И. ВАЙСБЛИТ. Полный иллюстр. словарь иностр. слов., с 212 рис. 1926 г. Вм. 3 р. 75 к. за 2 р. 50 к., с пер. 3 р.

ПЕСОЦКИЙ. Полный технический справочник для инженеров, техников, десятников и перепл. 2 р. 20 к., с перес. 2 р. 50 к.

ШВЕЦОВА. Кройка и шитье одежды. Ц. 40 к., с пер. 65 к.

Требования и деньги адресовать: Ленинград, Пр. Володарск., д. 55/0. Книжный Магазин „ТЕХНИКА И МЕДИЦИНА“.

**НЕОБХОДИМЫЕ
= КНИГИ =**

РУДЬ. Кондитер. Руковод. к изготовлению всевозможн. кондит. изделий, 2 р. 50 коп., с перес. 3 р.

ЛЕВЕНФЕЛЬД, д-р. Гипноз и его техника с предисл. проф. Платонова. Ц. 2 р. с перес. 2 р. 40 к.

ТАРАКАНОВ. Новый альбом рисунков для выпиливания из дерева, около 250 деталей. Ц. 3 р., с перес. 3 р. 50 к.

Е. Г. УЗАРОВА. Спутник домашней хозяйки. 1000 кулинар. рецептов, изд. 1928 г. Ц. в перепл. 3 р. 50 к., с перес. 4 р.

БРОДЕРСЕН. Самоучитель фотографии, 4 части, 2 р. 50 к., с перес. 3 р.

ГОРЧАКОВ. Рыболов-любитель. Ц. 1 р., с пер. 1 р. 30 к.

И. ВАЙСБЛИТ. Полный иллюстр. словарь иностр. слов., с 212 рис. 1926 г. Вм. 3 р. 75 к. за 2 р. 50 к., с пер. 3 р.

ПЕСОЦКИЙ. Полный технический справочник для инженеров, техников, десятников и перепл. 2 р. 20 к., с перес. 2 р. 50 к.

ШВЕЦОВА. Кройка и шитье одежды. Ц. 40 к., с пер. 65 к.

Требования и деньги адресовать: Ленинград, Пр. Володарск., д. 55/0. Книжный Магазин „ТЕХНИКА И МЕДИЦИНА“.

**КУРОРТНОЕ ДЕЛО
И ТУРИЗМ**
ГОЛЬДФАЙЛ и ГРОССМАН — Евпатория-Саки 75 к. Их же — Южный берег Крыма. 95 к. ГРОССМАН — Дог. курорт Евпатория 25 к. ГУРЕВИЧ — Лечен. мажестик. Минер. водами 1 р. 25 к. РАБИНОВИЧ — Минеральные воды 35 к. ТУРКЕЛЬТАУБ — Как лечиться грязями 10 к. ЯХИН — Кумысолечение 1 р. 45 к. Заказы и деньги направлять: г. Москва 9, пр. Худож. театра 6/0. Книжный склад магазина Изд-ва Наркомздрава „СОВЕТСКАЯ МЕДИЦИНА“.

ИЗБАВИТЬСЯ
НАВСЕГДА от мозолей, бородавок и пота
МОМЕНТАЛЬНО от крыс, мышей, клопов, тараканов, и др. паразитов

и может каждый только „Продуктами Л. Глика“

№ 2. „Эксоль“ — уничтожает мозоли и бородавки с корнем и безвозвратно. Р. 2. — к.

„4 Javal“ — радик. средство от пота Р. 1. 90 к.

„1 „Клопи“ — уничтожает клопов в 15 мин. Р. 1. 75 к.

„Клопин“ — тройной размер Р. 3. 50 к.

№ 6 „Тараканон“ — истребляет тараканов в сутки. Р. 2. — к.

„5 „Тараканон“ двойной размер. Р. 3. — к.

„7 „Крысмор“ — радикально истребляет крыс и мышей Р. 2. 50 к.

„7 „Антипаразит“ — идеальн. средство от вшей и блох Р. 1. 50 к.

Цены указаны с упаковкой и пересылкой. Качество продукт. гарантировано. Заказы высылаются немедленно по получении их стоимости.

Адрес: Москва, Мясницкая, Кривоколенный пер., 1. И. ТОЛЫЦ.

ЛЮБУЮ ПЬЕСУ В СЫЛ. налож. плат. „СЦЕНА И ЭКРАН“. Москва 9, Тверская 19.

**ЛУЧШИЙ КУРС
БУХГАЛТЕРИИ
И КОММЕРЧЕСКИХ ВЫЧИСЛЕНИИ**
в четырех книгах для самостоятельного изучения в домашних условиях. Курс составлен известными московскими профессорами и занимает первое место среди других пособий. Все 4 книги вышли из печати и высылаются в перепл. налож. плат. за 6 р. 30 к. Желающим можно выслать сначала 2 книги за 3 р. 30 к.

АДРЕС: Москва, ул. Герцена, 22/3. КНИЖНОЕ ДЕЛО „ПРОСВЕЩЕНИЕ“.

РАЗБОРНЫЕ МОДЕЛИ

1) Двигатель 3-х фазного тока. Цена с пер. 2 р. 90 к.

2) Паровая машина дв. расшир. Цена с пер. 2 р. 90 к.

3) Двигатель внутр. сгор. (Дизель). Цена с пер. 3 р. 90 к.

4) Паровая турбина. Цена с пер. 3 р. 90 к.

Модели воспроизводят в 7 красках полную конструкцию машины, сопровождаются общедоступным описанием и дают возможность разбирать и осматривать все части машины. Размер модели 24x34 см. Выс. налож. плат. Заказы направлять: Ленинград, Театральная пл., 2/32. Инж. Я. Ф. Альтшулеру.

ЕДИНСТВЕН. ПО СВОЕЙ ЛЕГКОСТИ
ОБЩИЙ ЦИФЕРН. САМОУЧИТЕЛЬ
ДЛЯ ГИТАРЫ
манюшны и балалайки с новыми песнями, романсами проч.

ВЫСЫЛАЕТ за 2 р. 85 к.

ДЛЯ ГАРМОНИИ
(автор.) такой же самоучитель с 30 музык. №№ тоже 2 р. 85 к.

Москва, ул. Герцена, 22/3. Книжн. Дело „ПРОСВЕЩЕНИЕ“.

ПОКУПАТЕЛИ НЕПОСРЕДСТВЕННО У ПРОИЗВОДИТЕЛИ
Специальное кустарное производство

ПРИНАДЛЕЖНОСТЕЙ РЫБОЛОВСТВА
Владимира А. АЛЕКСЕЕВА Ленинград, Демонтов-ский пр. 7, кв. 9.

Блесны, мушки, остроги спиннинг „4“, КАТУШКА АЛЛ. КАРАБИНЫ и др.

Прейс-кур. высыл. по получении 25 коп. почтов. марками.

ВЫРЕЗЫТЬ И СОХРАНИТЬ

**МЕХАНИКИ,
ШОФЕРЫ, ИНЖЕНЕРЫ,
ТРАКТОРИСТЫ,
ХОЗЯЙСТВЕННИКИ И ДР.,
ЕСЛИ ВЫ
ИНТЕРЕСУЕТЕСЬ
АВТОМОБИЛЯМИ И ДОРОГАМИ,
ПРИШЛИТЕ ОВОЙ
адрес в журнал „ЗА РУБЕЖ“**

Орган Вооруж. О-ва „Автодор“
Москва 6, Страстной бульв. 11.
Контора Журнала „За Рубеж“.

ЛЮБУЮ КНИГУ
высылают наложн. платежом
В 3-х дневный срок
Почтовый Отдел Изд-ва „МОСКОВСКИЙ РАБОЧИЙ“
МОСКВА—Центр, Мокшова, 24
Отд. 3.

ДЕШЕВЫЙ СТОЛ
Сост. по Е. МОЛОХОВЕЦ.

Настоящая поваренная книга. Разнообразит пищу ассортиментом меню в 500 разн. блюд (запеканки, обеды, ужины, десерты, настоек, печенье, и т. п.). Выстро. указывает читателя. блюда из мясной и вегетарианск. пищи. Уменьшает стол, значительно облегчает работу домашн. хоз. Ц. 1 р. Недел. высм. налож. плат. Москва, Политехнический музей, пом. 116/0. „КУЛЬТУРА И ЗНАНИЕ“.

СПУТНИК ОХОТНИКА
РАХМАН. КЕРЦЕЛЛИ. 815 стр. 1 р., БОБРИНСКИЙ, Оределитель охотничьих и промыслов. зверей, с 61 рис., 1 р. 50 коп. НИТКОВ, Биология лесных зверей и птиц (Промысл. охоты и пр.). 264 стр., 2 р. 25 к.

Высыл. нал. плат. без задатка. Москва 9, „Сотрудник Провинции“.

КЛАССИЧЕСКИЙ ТРУД
профессора Августа Фореля.
ПОЛОВОЙ ВОПРОС
Полный перевод с немецкого яз. Краткое оглавление. Происхождение живых существ. Беременность. Половое стремление. Сексуальная любовь. Исторические формы полового жизни. Половые болезни. Половые извращения. Половая гигиена.

Цена за оба тома с перес. 4 р. 50 к.

Адрес: Москва, ул. Ник. Сергиев., 22/8. Книжное Дело „ПРОСВЕЩЕНИЕ“.

В этом №-ром по 1-му абонементу подписчикам рассылается книга 7-я Полного Собрания Льва Толстого. По 2-му абонементу — книги Библиотеки „ОГОНЕК“: Мариетта Шагинян — Восточные рассказы, Ник. Погодин — Дом с золотой крышей. По 3-му абонем. — 7-я кн. Л. Н. Толстого и 2 кн. Библиотеки „ОГОНЕК“: Мариетта Шагинян и Ник. Погодин. **ВНИМАНИЮ ПОДПИСЧИКОВ „ОГОНЬКА“** Во избежание прекращения высылки „Огонька“ с соч. Толстого, подписчикам в рассрочку следует немедленно внести ТРЕТИЙ ОЧЕРЕДНОЙ ВЗНОС (по абонементу с соч. Толстого — 3 р., а по абонементу с соч. Толстого и с Библ. „Огонек“ — 4 р.). При отсутствии третьего очередного взноса высылка с № 19 „Огонька“ и 9-й книги сочинений Л. Н. Толстого прекращается, при чем подписка на соч. Л. Н. Толстого возобновляется не будет. **НА ПЕРВЫХ СЛЕДУЕТ ОБЯЗАТЕЛЬНО УКАЗЫВАТЬ „ДОПЛАТА“,** точный адрес и повторять ранее высланные суммы и выписываемые издания. ТРЕТИЙ ВЗНОС ДЕЛАЕТСЯ ПО МЕСТУ УПЛАТЫ ВТОРОГО ВЗНОСА.

2 рубля вместо 5 р. 30 к.
БИБЛИОТЕЧКА № 7
РАДИОЛЮБИТЕЛЯ книг

Что нужно знать радиолюбителю. Стр. 34. Файвух — Радиотехника, ее достижения и практические применения. С 25 рис. Стр. 70. А. Минц — Катодные лампы и их применение в радиотехнике. Элементарный курс. С 82 рис. Стр. 70. Ганс Деростроф — Что каждый должен знать о радио. С 14 рис. Стр. 124. Радиотелемеханика, управление механизмами на расстоянии. С 22 рис. Стр. 44. Дитше, инж. — Ионизационные антенны и рамки. Стр. 56. Нюрнберг — Вольтер, его устройство и применение. Стр. 32. Никифоров — Как организовать ячейку общества радио в деревне. Стр. 26. Еллинек — Несчастные случаи при пользовании радиоустановками. Стр. 64. Цеман — Любительская передаточная радиостанция. Стр. 82. Халевский — Роль и значение радиотехники в Красной армии и радиолубительство. Стр. 16. Асеев — Физические процессы, основные характеристики и параметры катодных ламп. Стр. 30. Остроумов — Физические проблемы современной радиотехники. Стр. 16. Эти книги высылает по почте немедленно по получении заказа (можно почтовыми марками). МАГАЗИН № 4 Госиздата РСФСР. Гор. Москва, Никольская, 1/3.

МИЛЛИОНЫ
ЛЮДЕЙ ПОКУПАЮТ
АРОМАТИЧЕСКИЕ ЛЕПЕШКИ
„РИЧАРД ВЕРДО“

для моментального приготовления разных вапиков, настоек, коньяка и ликеров прекрасного качества, вкуса и аромата.

ТРЕБУЙТЕ ВЕЗДЕ!

Цена 30 (тридцать) коп. коробка
Главный склад П. ЗАКЛИН.
Ленинград, Колокольная 13.

По первому требованию выслать ассортимент в количестве не менее 10 коробок наложенным платежом.

ПЕРЕПРОДАВЦАМ СКИДКА.

УВЕЛИЧЕН. ПОРТРЕТ
Художеств. выполнен. в паспорту
можно получить КАЖДЫЙ прислав
фотографическ. карточку.

Ц Е Н Ы:
18 × 24 см. — 6 р. 30 к.
24 × 30 см. — 8 р. 20 к.
30 × 40 см. — 12 р. 05 к.
40 × 50 см. — 14 р. 75 к.
50 × 60 см. — 24 р. 85 к.

ПОРТРЕТ высылается по получении карточки через 2 недели наложенным платежом (без задатка).

Заказы направлять:
Москва, Поч. ящик 875,
или

Ильинка, Ипатьевский пер. 6

(ФОТО-ОТДЕЛ).

ПРОМ. КООПЕР. КИНО

Т-ву „КУЛЬТИНО“

Фотография возвращается в сохранности.

КУРЯЩИМ!
ГИГИЕНИЧЕС. „АНТИНИКОТИН“
МУНДШУК

обезвреживающий куренье до минимума, поглощая вредный яд-никотин — до 92,3% по способу проф. Гейнц-Герца, что подтверждается анализами госуд. лаборат. Препарат „Антиникотин“ изготовляется под наблюдением провизора Я. М. Дрейзена. Цена курит. приб. из мундшт. полнор. рога с принадлежн. и запасом антиникот. превар. — 2 р. 75 к.

ТРУБИ „АНТИНИКОТИН“ — 4 р. 50 к.

Пересылка по почтовому тарифу. Высылается по получении половины стоимости (можно почт. марками).

Адр.: Москва 706, Б. Якиманка 52, пр-ву „АНТИНИКОТИН“. В МОСКВЕ продажа производится: 1) в табачн. отл. ГУМ; 2) в магазине Ленинградского Госуд. Табачного Греста — Кузнецкий Мост, 5; 3) в универсаме ОГПУ — Кузнецкий Мост, 19, и таб. киосках.

по ценам и качеству
ВНЕ КОНКУРЕНЦИИ

Заказчикам предоставляется право обмена купленного инструмента.

ГИТАРЫ 15, 18, 20, 22, 24, 26, 30, 40, 50 и дорож.

МАНДОЛИНЫ 12.50, 15.50, 18, 19, 20, 24, 26, 30, 35, 45 р. и дорож.

БАЛАЛАЙКИ 5.50, 6, 7, 8, 10, 12, 15, 20, 25, 30 р. и дорож.

ГАРМОНИИ полувоенские 28, 30, 35 руб., **военские 2-рядные** 40, 50, 60, 75, 85, 100, 125 р. и дорож. **Обязательно указывать строй.**

СИРИПИ (подерманные) 20, 25, 35, 45, 60 р. и дорож.

СМЫЧКИ 12.50, 15, 20, 25 р.

ГРАММОФОНЫ 50, 75, 80, 95 руб. и дорож.

ПИОНЕРСКИЕ барабаны 15, 16, 18, 25 руб. **Трубы** 19, 20, 22 руб. и дорож.

Музыкальным, клубам и воинским частям скидка 5%.

Заказы исполняются быстро и аккуратно наложенным платежом по получении 30% задатка.

Упаковка и перевозка за счет заказчика по себестоимости. Иллюстрированный прейс-куррант с истор. муз. истор. предл. С. И. ЧЕМОДАНОВА и календарем высл. за две 8-коп. марк.

„СПЕЦ-МУЗЫКА“
МОСКВА Центр,
Покровка, 16/39.

Биллиардный мастер А. К. ФАЛИН
Ленинград, Чернышев п., 20. Т. 169-30

Идя навстречу пожеланиям своих многочисленных читателей

РОМАН-ГАЗЕТА

С АПРЕЛЯ ПЕРЕШЛА НА
НОВЫЙ ФОРМАТ
типа еженедельных журналов. Объем „РОМАН-ГАЗЕТЫ“ остается — прежний.

НОВЫЙ ФОРМАТ
дает возможность читать „РОМАН-ГАЗЕТУ“ не сгибая. При новом формате всякий подписчик и постоянный читатель может составить по очень недорогой цене

БИБЛИОТЕЧКУ

больших художественных романов современных русских и иностранных писателей. В последнем номере „РОМАН-ГАЗЕТЫ“ напечатана автобиографическая повесть

М. ГОРЬКОГО
„МОИ УНИВЕРСИТЕТЫ“

„РОМАН-ГАЗЕТА“ попрежнему выходит 2 раза в месяц. В каждом номере — вполне законченный больш. роман. Кажд. ном. „РОМАН-ГАЗЕТЫ“ стоит

ТОЛЬКО 25 КОПЕЕК

по подписке на год (24 романа) — 5 р., на 6 мес. (12 роман.) — 2 р. 50 к. Требуется „РОМАН-ГАЗЕТУ“ во всех киосках. Подписку принимает Изд-во

„МОСКОВСКИЙ РАБОЧИЙ“

МОСКВА — ЦЕНТР, Кузнецкий мост, 7.

Спец. ВОЛОС (выпадение, перхоть и пр.), УГРЕЙ, пятен и др. немет. лечен. Эл.-светолеч. Горн. Солнц. Д-р М. КАЦЕН. Тверская, д. 62, кв. 3.

С уценкой в 70%

ВМЕСТО 11 р. 35 к. — **ВСЕГО за 3 р. 90 к.**

высл. с Библиотеки из 10 исключ. ит. книг иностранн. перевод. и др. беллетристики:

Гарнетт — „Возвращение моряка“, Хеллер — „Похлождение госп. Коллина“, Линнаниоски — „Белое“, Рони — „Удивит. путешествие“, Райт — „Счастливая рубашка“, Ратневич — „В тайном обществе“, Брандес — „Легенда о Христе“, Белинский — „50-летний дядюшка“, Левицкий — „Ленское золото“, Альманах иностр. литер. „ЭХО“.

Заказы с задатками (не менее 25%) — можно почтовыми марками.

адресовать: Ленинград, проспект 25 Октября, № 6, Телесвентор Центр. Типография ИВМ.

ПРИЕМ ЗАКАЗОВ
на ФОРМЫ

ПЛИССЕ

из загранич. бумаги изготовляет

А. ТУШНОВ.

Москва, Арбат, 7.

Цена полной формы на три полотна материи — 30 р.

Заказы высл. почтой (наложен. платежом) по получении четверт. стоимости заказа.

Подробный прейс-куррант и РУКОВОДСТВО высылаются по требованию.

Всероссийское Общество „АВТОДОР“.

ЗА РУЛЕМ

Ежемесячный общественно-литературный и научно-популярный иллюстрированный журнал

Журнал посвящен вопросам автомобилизации СССР, дорожному строительству, мотоциклетному, велосипедному и водомоторному спорту, уходу за трактором, новостям заграничной автомобильной и дорожной техники и пр.

СОДЕРЖАНИЕ № 1.

С чего начинать — передовая. Проф. Е. Чуланов — Будущее автомобильной промышленности в СССР. Н. Осинский — Автомобильная война в Соединенных Штатах. Новый Форт. Я. Гольдберг — Наше автомобильное хозяйство. А. Габор — Международная выставка грузовиков и автомобилей спец. назначения. Слово имеют шоферы... Виктор Шилевицкий — Варахто на ходу. Мих. Кольцов — Колесо на память И. Листратов — Крестьянские дорожные товарищества. Инж. Кузнецов — Дорожному делу. Инж. Погодин — Пути дороги. В. Дмитриев — Что говорят рабочие и крестьяне об автомобилях и дорогах. Инж. А. Смердинев — Мировая мотоциклетная промышленность. Автодор за работой, и мн. др.

В номере свыше 30 иллюстраций.

№ 1 ВЫХОДИТ в АПРЕЛЕ.

ПОДПИСКА: с 1 апреля, на 9 месяцев — 2 р. 50 к., 6 мес. — 1 р. 70 к., 3 мес. — 85 к. Цена отд. № — 30 к.

Редакция и Контора: Москва 6, Страстной бульвар, 11.

Акц. Изд. О-во „ОГОНЕК“.